

Санкт-Петербургское отделение Союза писателей России

*Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
«Подростково-молодёжный центр «Кировский»*

Международный фонд «Мастер класс»

Молодёжный интеллектуальный клуб «Ключ»

На благо Родины

СБОРНИК ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ РАБОТ

Санкт-Петербург
2019

*Не спрашивай, что дала тебе Родина. Скажи
лучше что, ты для нее сделал*

(А. П. Чехов)

На благо Родины

Россия немыслима без русского языка, величие которого признано во всём мире. Насколько молодое поколение будет проявлять интерес к русскому языку, настолько можно будет судить о сбережении нашего государства, культурных традиций и, что очень важно - о сохранении связей между странами на постсоветском пространстве, ведь именно русский язык объединяет многие народы.

Работа с талантливой молодежью, стремящейся реализовать себя в литературном творчестве, имеет решающее значение для будущего нашей Родины. К счастью эта истина открывается с каждым годом всё большему числу людей.

Интерес к Всероссийскому литературному конкурсу с международным участием «На благо Родины», организованным СПб отделением Союза Писателей России совместно с СПб ГБУ ПМЦ «Кировский» неуклонно растёт. Проект успешно реализуется уже третий год. С октября 2018 года по февраль 2019 года на конкурс поступило 1872 работы из России, Туниса, Беларуси, Узбекистана, Казахстана, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, во второй тур прошли 342 работы.

Радует, что среди молодого поколения уже формируется литературная элита, которая сможет сохранить и вдохнуть новую жизнь в удивительное пространство русской речи.

*Член Союза журналистов России
Григорьева Лада*

*Конкурс «На благо Родины»
Организационный совет и члены жюри:*

Орлов Борис Александрович — председатель Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, секретарь Союза писателей России;

Бутенко Николай Николаевич — председатель секции детской литературы при Союзе Писателей России;

Семёнова Тамара Гавриловна — председатель Международного фонда «Мастер Класс» при Государственном Эрмитаже;

Домбровская Наталья Эдуардовна — директор Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «ПМЦ «Кировский»;

Ковальчук Марина Валерьевна — заместитель директора по досуговой и социальной работе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «ПМЦ «Кировский»;

Кузьмина Маргарита Петровна — заведующий отделом социальной работы и добровольческих инициатив Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «ПМЦ «Кировский»;

Конюшевская Ольга Викторовна — заведующий ПМК «Ритм»;

Горчакова Татьяна Марковна — заведующий ПМК «Нарвская застава»;

Волкова Марина Георгиевна — поэт, лауреат премии журнала «Наш Современник»

Григорьева Лада Олеговна — член Союза журналистов России, специалист по социальной работе с молодёжью СПб ГБУ «ПМЦ «Кировский».

Работы победителей конкурса

Бикмуллина Зарина

Два дерева

Тусклый и тёплый свет
Лампочки Ильича.
Старенький мой сосед
Пьёт свой вечерний чай.

В ворохе пыльных книг,
Стопок газет и нот
Старенький фронтовик
В доме напротив живет.

Тот же подъезд — второй.
Тот же четвёртый этаж.
Даже печаль порой
Ночью — одна и та ж.

Снова бросаю взгляд
На силуэт окна:
В ветхом шкафу висят
Китель и ордена.

Только — всегда один.
Чашка — всегда одна.
Что было позади?
Голод, огонь, война?

Прячется старая боль
В складках глубоких морщин.
Глупая горечь и соль!
Слезы — не для мужчин.

Стоит любых потерь
Битва с абстрактным злом.

Только в окне теперь
Ветви кривой излом.

Собственный прадед мой
В Бресте весной убит —
Дерева ствол сухой
В пламени жарких битв.

Ни одного письма,
Карточек тоже нет.
Записи кратки весьма
В книгах военных лет.

Плотные складки штор.
Коркой на окнах лёд.
Я представляю, что
Прадед напротив живет.

Сорванный в пустоту
Крик журавлиных стай.
Завтра же я зайду
Выпить с соседом чай.

Блики цветных огней
В темной душе Москвы:
Дерево без корней
С деревом без листвы.

Бикмуллина Зарина

Контрольная группа

(Рассказ, в котором ничего не произошло)

Если набрать полную ванну горячей воды и уложить своё тельце в акрил ниже пленки натяжения, то на коже появляются пупырышки. Мелкие такие. Гадость.

Затем прыщики уходят, кожа краснеет, особенно на ногах и руках, а вот на груди и животе остается такой же бледной. Вид дряблого тельца, ещё и преломленный водой, именуется «Шишков, прости».

В этом случае помогает пена. Божественная, высокая, доходящая до подбородка. Желательно с запахом ананаса. Пены надо добавить как можно больше, потому что пена чем-то напоминает снег.

Мало воды – быстро остывает. Много воды – медленно нагревается, медленно остывает, или не остывает вообще, греется, греется.

Об этом думал Антон. Он вообще очень много думал, особенно хорошо ему думалось лёжа.

Воды было всего пара сотен литров. Вода быстро остыла. Антон спустил пенную воду, включил душ посильнее и начал смывать островки пены с красных ног и белого живота.

Спрятав тело в халате, Антон вышел из ванной.

Постоял, подумал.

Взорвалась лампочка. Точнее, Антон так подумал, что она взорвалась, а потом и в самом деле понял — взорвалась. Чудно.

По полу разлетелись мелкие осколки. Перекорёженный вольфрам скалился. Был еще горячий. Антон хихикнул: «Ильич мёртв». Взял из принтера лист бумаги, надел на руки пластиковый пакет и осторожно стал собирать останки лампочки. Потом завернул в бумажку, затем — в еще одну бумажку, чтобы первая не порвалась, в маленький полиэтиленовый пакетик и бросил в мусорное ведро. Он был аккуратным человеком.

Десятисекундная минута молчания.

Антон любил Ильича. От него было много тепла. Света — не очень, поэтому Ильичи жили на люстре уплотнённо, всемером. Периодически то один, то другой жалобно вспыхивал и гас, тогда Антон заказывал себе еще Ильичей.

Он вообще всё заказывал. Еду, одежду, пену. Антон уже не помнил, когда последний раз был на улице. Работал — и то через удалёнку. Пиццу ему привозили к двери. Стопку пустых

коробок он выставлял за дверь, эдак патетично, мол, нет мусору места в этом доме. На следующий день они исчезали. Чудно.

Крайней локацией была лестничная площадка.

Жил Антон на последнем этаже, соседи съехали год назад, бабок вблизи не обреталось, в случае тимуровского порыва руку подать некому. Подобные порывы Антону свойственны и не были.

Антону было скучно. Поэтому Антон стал рыться в хламе. Раскопки были его излюбленным занятием, потому что в это время он мог гордо сказать: «Так жить нельзя! Я скоро утону в этой ветоши!». Правда, из уборки всё равно ничего особенного не выходило. Наткнувшись на престарелый «Орленок» с выпавшими за ненадобностью спицами, Антон вздыхал, удрученно покачивал головой, бубнил: «Но это же память. Это же нельзя». Вещи отказывались выселяться из квартиры, ссылаясь на постановление о порядке.

В конце концов, он признавал себя творческой личностью, у которой все лежит на своих местах. Гений властвует над хаосом.

В уборке ему нравился сам процесс. Ещё – манифестация процесса.

Вытирать пыль Антон любил меньше, поэтому культивировал ее в самых темных углах. При этом был чистоплотен. Каждое утро надевал новую пару носков, вечером бросал носки в жерло стиральной машины. Часто ничего, кроме носков, Антону стирать было не нужно, и они вертелись в урчащем и сочащемся пеной нутре в гордом одиночестве.

Впрочем, какое одиночество у носков? Завет предвечного храня, каждой твари по паре.

Антону же вполне хватало компьютера и любимого занятия, которому трудолюбивый Антон посвящал до двух часов в сутки. Он вполне был доволен жизнью, хотя порой с недоверием всматривался в огромное, на полстены, окно. За окном вроде бы кипела жизнь, но иногда Антону казалось, что это всё — очень качественная графика. В графике он разбирался, профессиональная обязанность.

В окно ударились идеальные снежные хлопья — крупные, симметричные. «Фракталы» — подумал Антон. Большая снежинка прилипла к стеклу с той стороны, и он стал разглядывать веточки: 6, с каждой стороны по 7 и ветвящиеся на конце — плюс три. Итого 102. Веточки сплетались и расходились, как будто в древнем лабиринте.

Антон боялся темноты. По крайней мере, это служило основанием для непрерывной стражи Ильичей. Всю ночь Антон сидел за монитором, и от шорохов и теней его охраняли лысые Ильичи, покрытые пылью — уютной, теплой и домашней. От пыли свет Ильичей становился мягким и рассеянным.

Когда Антону был нужен яркий свет, он просто зажигал дополнительный светильник — еще одну лампочку, окружённую торшером из плотной ткани вроде коробочки.

Антон прикинул в уме, что завтра ему должны привезти новую консоль, которые он — маленькая слабость — любил коллекционировать. Ильичам подобное сибаритство было не по нутру, и иногда они начинали возмущенно мигать. Антон объяснял это перегрузкой сети.

Компьютер щёлкнул. Антон поспешил сесть за монитор — в игре «Земля: Версия 9.2» его человечество изобрело двигатель внутреннего сгорания. Для продолжения требовалось загрузить ресурсы. Антон пробежался глазами по списку доступных. Углеводороды, стрелочка вверх, +1, +2, всплывающее окно, недостаточно ресурсов. Антон задумался.

В дверь позвонили.

Антон свернул игру и пошел открывать. Плотный солидный пакет с оплаченным заказом из фастфуда стоял на полу и привлекал. Запах присутствовал.

Антон, от предвкушения пританцовывая, понёс пакет на кухню. Из пластикового термопакета он достал и выставил стройными рядами на стол маленькие бумажные пакетики, в которых лежали коробочки с соусами в фирменной упаковке, квадратные коробочки с бургерами с сырным соусом, завернутыми в фирменную бумажку, бургерами с двойным сырным соусом и двумя котлетами, завернутые в двойную фирменную бумажку, вытянутые коробочки с хот-догами с

трем соусами. На подставке из жесткой бумаги угнездился стакан с пластиковой крышечкой, украшенный бумажной плакеткой.

Последним на свет явилось большое бумажное ведро с ножками курицы, никогда не ходившей своими ножками, укрытое сверху тремя фирменными бумажками.

Трепетные белые салфетки и пластиковые вилочки ждали своего часа.

Антон оглядел свою армаду. Коробочки сгруппировались в боевую позицию. Правый фланг прикрывали хот-доги, левый был отвратительно уязвим. Стакан стоял, как большая толстая немка.

Антон выбрал одну из коробочек, надорвал бумажную защиту и с наслаждением впился зубами в булочку. Но тут улыбка на его лице потухла. Диверсия. Он забыл указать в заказе, чтобы всё делали без лука! Лук! Мерзкая маринованная хрустящая субстанция, запахи уксуса и изо рта.

Антон был расстроен. Расстроен настолько, что негодные бутерброды полетели в ведро, стакан с газировкой был сослан в холодильник, а на столе осталось лишь одинокое ведро с ножками. Ножки были невинны.

Сердито засопев, Антон поставил на плиту чайник и упорно гипнотизировал его взглядом, пока чайник не засопел в ответ. Где-то в шкафчике завалялся пакетик с чайным пакетиком, и с упорством инквизитора Антон стал топить его, периодически дергая за верёвочку. Пакетик истекал ярко-малиновой кисловатой жидкостью.

Антон взял в руки ножку и задумался над тленностью бытия. Бытие было. Старое дерево с уродливо перекрученными ветвями качалось от ветра, в стекло бились снежинки и самая длинная ветка, на которой сидела нахохлившаяся ворона и, кажется, специально раскачивалась.

Когда он уже собирался откусить птичью плоть, ему вдруг стало не по себе — так бывает, когда тебе во время обеда заглядывают прямо в рот, и сразу становится стыдно, что ты чавкаешь, прихлебываешь или у тебя пломбы на дне челюсти.

В слепое окно квартиры заглядывал мир.

Дети молча окружили экскурсовода. Тот постучал ногтем по пластиковой раме окна.

— А это — наш новый экспонат «Потребитель». Он создан в рамках спецпроекта «Запредельный рост», посвященного быту дореволюционного поколения.

Ученые извлекли его из криокамеры два года назад. Этот человек до сих пор уверен, что живет в обществе потребления. Для этого созданы все условия: ему доставляется привычная пища его времени, одежда, удаляются отходы. В день Антон потребляет такое же количество ресурсов, что и три среднестатистические семьи!

Синхронное удивление.

— При этом он даже не выходит из дома. А если бы у него был свой автомобиль? Прибавьте к этому расходы на топливо — заметьте, тогда еще использовалась нефть! — затраты металла, резины, издержки от загрязнения воздуха...

Экскурсовод захлебнулся от эмоций и был несколько сконфужен этим обстоятельством. Повествовательно.

— Когда в лабораториях проводят тестирование новых разработок, всегда оставляют контрольную группу, на которую не оказывается никакого воздействия. Наше нынешнее устойчивое общество — результат Революции производства и потребления, успешного эксперимента, который позволил сохранить планету и жизнь на ней. Антон же придерживается нормы поведения своего времени. Конечно, сейчас и младенцу известны правила Устойчивого Мира. Трудно поверить, что было время, когда ресурсы использовались безрассудно, о рециклинге никто и не слышал, а электроэнергию получали из углеводородов.

Усмешка.

Далее — патетично. Формулы нараспев, запоминание по интонации.

— Это — наша история, хоть и не самая почетная её страница. Экспонат создан, чтобы человечество знало: когда-то все было иначе, и наш современный Устойчивый Мир — плод трудов многих поколений. Есть вопросы?

Незапланировано.

Мальчик из толпы поднял руку.

— А если бы мы так жили, что было бы?

— Мы бы не жили, — мрачно проговорил другой мальчик.

— Предки бы все прожили за нас.

Экскурсовод лучезарно улыбнулся. Через десять минут должна была прийти следующая — шестая за день — группа.

— Думаю, молодой человек прекрасно ответил за меня. Если больше нет вопросов, то проходите к выходу.

Повинуясь стрелкам, по гигантскому зданию выставочного центра шли люди, живущие в идеальном мире.

Кошелец Елизавета

Мой Донбасс

Мне бы птицею стать белокрылою
Да взлететь над родною землёй.
Я бы крыльями своими сильными
От всех бед закрыла б её.

Мой Донбасс! Край степной, терриконовый,
Как люблю над тобой неба синь
И тот воздух — донбасский, особенный:
В нём смешались и мед, и полынь.

Край родной! Пусть нелёгкой судьбиною
Наградили тебя небеса,
Но мы справимся! Верю: мы — сильные!
Возродится былая краса!

Леонов Олег (Донор)

Мне приснилась зима

Мне приснилась зима.
И она набирает силу.
Ожидая в высокой башне, потирает морозный трон.
В окружении грозных стражей, где давно заведён будильник,
Нервно стуча зажигалкой,
Думает о своём.

Мне приснилась зима,
Впопыхах собиравшая вещи,
Чья чувствительность вновь застряла между осенью и весной.
Начиная свой путь сначала, я по-прежнему ей отмечен.
Я бросаюсь от нашей встречи,
А она, как всегда, — за мной.

Мне приснилась зима.
Я отчётливо помню саван,
Ослепительно белой смертью простирившийся вдоль холмов.
Осторожно попавшись в сети,
Я люблю тебя заново,
Бесповоротно веруя
В чистое волшебство.

Михайлова Екатерина

Россия

А знаешь,
несмотря ни на что;
Ни на какие преграды современного телевидения,
Я люблю Россию.
Мать вторую кровную.
Несмотря ни на что.

В ней так много улочек-уголков,
богатых изгибами таинственными!
А мы смотрим поверхностно,
Мы — глупые люди, ко всему равнодушны!
В ней плещется через край, вера дружная
Сыны Земли готовы до последнего бороться,
Я люблю тебя, Россия!
Слова не просто так брошенные,
Деревья кленовые колыхнутся в ответ,
Отвечаю за слово свое!
Даю обет!
Солнце дарует свет,
Под палящим взглядом,
озеро горит, играя бликами,
В нём — все мы отражены,
Оно хранит каждой души холмы и холмики,
В нём тысяча судеб оставляют свой след.
Знаю я,
и знаешь ты,
Все мы тесно связаны:
В ветви дерева могучего спрячься
и в кору уткнись.
Обними.
Соединись.
Найди его сердце...
Слышишь?
В корнях вековая история рассеяна зернами.
А берёзы смотрят недоверчиво и хмурятся,
Как же так?
Про них и забыли!
Гнутся, тонкие под ветрами,
верхушками касаются земли,
Серёжки сбрасывая,
как слезинки.

Плачет березка,
Вместе с ней народ русский,

Но стоит в эпицентре,
смотрит в лицо седовласому ветру,
И пока есть вера в нас —
Есть сила в ней,
Мы выстоим.

Ласточкина Варвара

Страничка из личного дневника

Сентябрь, 2018 года.

Я — Ласточкина Варвара, родилась и живу в начале двадцать первого века.

А мои внуки будут жить в конце столетия. А значит, многое изменится в моей стране и в жизни людей к лучшему. Я уверена, что так оно и будет.

Я надеюсь, что Россия, в которой будут жить мои внуки, останется той же великой державой с мощной экономикой, которую никто не посмеет «поливать грязью», против которой не посмеют вводить санкции. Да это будет и не к чему — я надеюсь, что к концу века страны научатся уважать не только свои интересы, но и интересы других стран. И по телевизору будут показывать исключительно интересные фильмы, а не ток-шоу с вечно «орущими» экспертами. Да и вообще никто не будет переходить на повышенные тона, так как это будет не принято. Люди будут общаться дружелюбно и вежливо — особенно в школе.

Я надеюсь, что уроки в школе будущего станут настолько интересными, что ни у кого не возникнет мысли их «просимулировать». На смену обычным занятиям придут уроки-экскурсии. Историю античности вы будете изучать на

развалинах Акрополя в Греции, историю России восемнадцатого века — в Петергофе, а для знакомства с искусством вас отведут в Лувр или Эрмитаж. А ещё ваши учителя не будут ссылаться на отсутствие свободного времени, чтобы ответить на ваши вопросы. (Я, конечно, немного позавидую своим потомкам, потому что не знаю, смогу ли я за свою жизнь побывать в Лувре, но посетить Эрмитаж вполне в моих силах...)

Я искренне верю, что в России будущего не будет бедных. И люди будут работать не столько из-за того, чтобы заработать деньги, а чтобы пообщаться с другими людьми и получить удовольствие от этого общения. А еще я надеюсь, что к тому времени исчезнет разница между провинцией и мегаполисами. И мнение о человеке будут составлять не по месту его проживания, а исключительно по самому человеку. Думаю, что в конце двадцать первого века российские города станут гораздо зеленее и дышать в них будет легче, наконец-то решится вопрос свалок — их заменят мусоперерабатывающими заводами, которые не будут коптить небо и отравлять воздух. Я думаю, что в будущем дети не будут бояться ходить к стоматологу, потому что зубы научатся лечить по фотографии. Медицина достигнет таких высот, что уйдут в прошлое такие страшные болезни, как инсульт, инфаркт, диабет, рак. Россияне научатся их не только лечить, но и предотвращать. А это значит, что все без исключения будут здоровы и счастливы, а ещё научатся ценить каждый день своей жизни и радоваться ему. Люди станут дольше жить, и старость почти исчезнет, потому что изобретут лекарство, продлевающее молодость.

Я надеюсь, что будущее моей страны будет светлым и радостным, и над Россией никогда не нависнет угроза войны. Когда я стану взрослой, я буду делать всё, чтобы так оно и было, а остальное зависит от вас, мои дорогие потомки. Вместе мы сделаем Россию ещё более сильной, великой и могущественной страной — в настоящем и будущем!

Шаталова Вероника

Здравствуй, дорогой солдат!

Пишет тебе обычная девочка 11 лет из 6-го класса. Но, я думаю, необычной школы. Необычной потому, что она находится в Киевском, «прифронтовом», как его называют, районе города Донецка. Два раза с 2014 года наша школа подвергалась обстрелам, но учителя и родители старались создать условия для учёбы. Мы, дети, не смотря ни на что, старались учиться, старались просто жить. Участвовали в школьных мероприятиях и верили, что скоро всё будет хорошо.

Я не спрашиваю, как твои дела, страшно и опасно ли там, потому что, как никто другой, знаю, что там страшно, там... на передовой. Знаю, потому что мой папа, как и ты, смело и мужественно охраняет наш покой. И, когда он приходит «в увал», то по «горке» или «пикселю», по его уставшим глазам и уже седым волосам, я чуть-чуть представляю, как там... Иногда вижу даже слёзы, когда погибают друзья, но он прячет эти слёзы, потому что каждый мужчина хочет быть сильным и бесстрашным.

Живи, солдат! Твое дело не напрасно! Пусть ангел-хранитель тебя оберегает, а дома обязательно ждут!

С уважением, Шаталова Вероника

Голодилова Любовь

Не играйте с русским языком!

Не играйте с русским языком!
Это вам, поверьте, не игрушка:
Со злых губ он падает лягушкой,
И лишь с добрых упадёт цветком.

Он в руках умелых так хорош,
Сердцу мил он и для слуха сладок.
А в руках невежды — зол и гадок,
И к тому же режет, словно нож.

Очень часто можно встретить тех,
Кто язык бездумно искажает,
И при этом совести не знает,
Матеря и унижая всех.

Есть и те, которых совесть гложет
Так, что им терпеть уже невмочь.
Этим людям хочется помочь,
Но какое ж средство им поможет?

Надо просто книгу в руки взять
И читать, хотя бы понемногу.
Вот тогда они и измениться смогут,
И источник мудрости познать.

Сибилев Дмитрий

Ради Победы

Для тех, кто грудью Родину закрыл,
Ходил в разведку в ночь и на рассвете,
Кто пол страны окопами изрыл
Я посвящаю строки эти...

Это было под Ростовом.
Штабу нужен «язык» стал.
Я с Семёном Коротковым
На задание попал.

Мы надели маскхалаты
И, дождавшись темноты,
Передёрнув автоматы,
Поползли к фашистам в тыл.

Где ползком, а где пригнувшись,
Добрались мы до леска
И, немного отдохнувши,
Стали ждать там «языка».

Только солнце засветило,
Смотрим — ой как нам везёт!
Вот что значит подфартило —
В руки сам «язык» идет.

Ловко в кустик занырнули,
Фрица взяли как в клещи,
Рот пилоткою заткнули:
В плен попал — не верещи!

Только-только мы решились
С немцем к нашим ковылять,
Как фашисты всполошились,
Стали вдруг по нам стрелять.

Видно важного павлина
Нам представилось добыть!
За простого, за кретина
Так не стали бы палить!

Мы, как зайцы, заскакали
За кусты, за деревца.
В Короткова вдруг попали —
Повезло не до конца...

Сёмка немца подзывает:
«Поднагнись-ка!» — говорит,
На спину к нему влезает
И вперёд идти велит.

Так мы к нашим и примчались —
Фриц с Семёном, рядом я,

Все в окопах улыбались:
«Вы — как лучшие друзья!»

Только Короткову Сёмке
Уже было всё равно:
Восемь дырок в гимнастёрке,
Видно, он погиб давно.

Как же я не понял сразу!
Как ругался я потом!
Он же «языка», заразу,
Спас собою как щитом!

Незнанова Ева

Будущее России через десять лет

Как же будет выглядеть будущее России через десять лет? Конечно же, будут новые и суперсовременные технологии. В наш космический век человечество далеко шагнёт вперёд. Всё будет для его удобства. Но, с другой стороны, меня волнует такой вопрос, что с развитием научно-технического прогресса будет страдать наша первозданная природа и всё, что нас окружает: флора и фауна. Я родилась и живу рядом с нашим озером Байкал. Байкал — это наше мировое сокровище, как писал поэт Андрей Румянцев, «колодец планеты», который является хранителем мирового запаса пресной воды. Но меня возмущает то, что ежегодно поток иностранных туристов на берегах Байкала всё растёт, строятся на берегах базы отдыха, дома, рестораны. Всё вокруг Байкала загрязняется, наносится ущерб природе, гибнут деревья, растения, исчезают редкие виды животных. Если бы я была президентом, то эти вопросы, я бы решила в первую очередь. Надо беречь и хранить наше национальное достояние для настоящего и будущего поколения. Начинать нужно с малого: хотя бы не выбрасывать мусор в местах отдыха, не полениться и донести до урны. Как

говорят с миру по нитке, и наш мир изменится в лучшую сторону.

Десять лет — это не сто, думаю, что традиции наши сохранятся. Ведь какая Россия без прошлого, без своей истории? А, что касается моего будущего, сейчас поделюсь. На данный момент, хожу в театральную студию, учусь на пятёрки и очень хочу получить высшее образование. Когда вырасту, буду учиться в театральном училище в городе Санкт-Петербург и работать в Большом театре в Москве. У меня будет двое детей, мальчик и девочка, замечательный муж. Летом мы всей семьёй будем летать на отдых! Но я не буду забывать своих близких: папу, маму, сестёр, братьев, бабушек и дедушек. Я буду им помогать во всём и поддерживать. Ведь моя семья — частичка нашего большого мира, частица нашей Родины. А как вы представляете своё будущее и будущее России? Для меня эти понятия неразделимы.

Кулагина Анна

Родной язык, ты лучший в мире!

Здравствуйте, друзья! Сегодня мы продолжим наш разговор о книгах и чтении. Я предлагаю вам познакомиться с художественными произведениями о нашем родном русском языке. К этой теме обращались классики литературы, ей посвящают свои произведения современные писатели и поэты.

Первое произведение, о котором я вам хотела рассказать, — это стихотворение в прозе Ивана Сергеевича Тургенева «Русский язык». Оно небольшое по объёму, но содержание и смысл его огромный. Писатель утверждает, что русский язык — «великий, могучий, правдивый и свободный».

Это действительно так.

Русский язык великий, потому что на нем говорили наши знаменитые поэты и писатели — Александр Сергеевич Пушкин, Михаил Юрьевич Лермонтов, Николай Алексеевич Некрасов, Лев Николаевич Толстой, полководцы — Александр Васильевич Суворов, Михаил Илларионович Кутузов, Георгий

Константинович Жуков, ученый Михаил Васильевич Ломоносов и другие великие русские люди.

Могучий, потому что именно русский язык может передавать характер человека, его любовь к родине, красоту окружающего мира. Люди сохранили, несмотря на кровопролитные войны, в течение всей истории свой родной язык, не отдали его на поругание врагам.

Свободный, потому что его знают и на нем разговаривают не только на территории России, но и в других государствах. Произведения нашего земляка Евгения Ивановича Замятина за рубежом включены в программу обучения в университетах.

Русский язык правдивый, потому что в нем выразились все чаяния простого народа. Наш родной язык красивый, точный, гордый и душевный.

Я горжусь тем, что говорю на русском языке, на котором разговаривал и писал И.С.Тургенев.

Наряду с классиками, тему русского языка затрагивают современные поэты, например, наша землячка, лебедянская поэтесса Маргарита Рассказова. Как бы продолжая мысль Тургенева, в своём стихотворении «Родное слово» она говорит о могучей силе русского языка:

Монголы, немцы и французы
Язык не смели побороть.
Безверья временные узы
Родной язык смог расколоть.

Автор подчёркивает большую роль русского языка в жизни современного общества:

... Родное слово — щит в разлуке,
Язык наш Русский — есть отец.
С тобой считаются науки,
В литературе — ты венец...

Поэтесса утверждает, что родная речь является матерью народов, которые заселяют наш огромный край, что наш язык очень мелодичный и красивый.

... Родное слово, речь родная,
Язык наш Русский — щит и меч.
Тебя чужим не засоряя,
Должны потомкам мы сберечь.

После прочтения стихотворения в прозе И.С.Тургенева «Русский язык» и стихотворения М. Г. Расказовой «Родное слово» невольно задумываешься о ценности русского языка, о величии русской речи. Я тоже пишу стихи, и у меня родились поэтические мысли на эту тему:

Родной язык, ты лучший в мире,
Пою с тобой, подобно лире!

Берегите, любите и цените наш родной язык и читайте больше!

Спасибо за внимание! До новых встреч!

Серебряков Кирилл

Два лейтмотива Войны

Помню, как много лет назад — на очередных посиделках у бабушки, которые мы тогда устраивали раз в неделю — она вдруг начала что-то усердно искать в своих ящиках, достала всякие сверкающие предметы, похожие на звёзды, банты и начала их чистить, аккуратно раскладывая по подушкам. Затем поставила свечу на шкаф, где был какой-то портрет, которого я в силу своего роста никак не мог нормально рассмотреть, и начала плакать. Плакать как-то очень странно: неистерично, негромко. Подрагивали плечи, глаза скрывались за накрахмаленной белой салфеткой.

Когда я спросил, что же это всё значит, бабушка мне рассказала, что наступает 9 мая, что это важный для каждого дома и семьи праздник Победы и силы, что она исполняет наказ, данный её отцом-партизаном: «Люда, помни, что люди красны своей человечностью, а лучшим её проявлением

является память. Береги её, это лучшее, что можно сделать». И тогда в моей голове многое встало на свои места: почему на улице развешано столько красных флагов, а вокруг стало больше красных гвоздик и оранжево-чёрных ленточек, почему у людей стало такое приподнятое настроение, а майский ветер задувал в окна не просто ароматы пыли и пробуждающейся, набирающей силу природы, а дух приподнятого настроения и ощущения чего-то масштабного.

И тогда впервые у меня только-только закралась мысль, не пустив ещё глубоких корней. Если победили люди, то побеждает тогда и человечность, про которую они и говорят? Шли годы, а мысль эта, периодически закрадывающаяся в мою голову, всё крепла...

Война, пожалуй, один из процессов парадоксального свойства. Безусловно, по спине пробегают мурашки, когда мы вспоминаем о любых её последствиях, но при этом импульс, который она даёт нам, носит самый что ни на есть конструктивный характер и привязывает наше существование к реальности как никогда прочно. И импульс этот — человечность, вечность, заключённая в людях, то, что позволяет им твёрдо стоять на земле и не стирать своё видовое бинарно-номенклатурное имя из истории Земли, и наиболее ярким проявлением которой является память.

Несмотря на то, что войны развязывает сам же человек, зовущий себя *homo sapiens*, отметим, что заканчивает их также он. И какой человек развязывает войну? Это вопрос сложный, примерно настолько же необъяснимый, как заданная в рамках современной философии потребления загадка о том, кого же мы можем назвать «родителем» выходящей с конвейера здесь и сейчас машины марки «Форд»? Инженер, настроивший систему кондиционирования? Рабочий, сделавший колесо? Технолог, создавший прототип автомобиля?

Так кто же развязывает войну? Это огромный аппарат людей, называемый государственной машиной, от её имени выступает призыв к мобилизации, от её имени развязывается война. Это институты начинают такие масштабные процессы, движимые в рамках идей, брожения сотен умов, отлаживающих работу машины и тех технологий, которые они используют. Т.е., по сути, такие масштабные события производятся, условно говоря, машиной, механизмом, стремящимся всё человеческое и человеческое вынести за рамки своего существования, что в корне, безусловно, неверно и ведёт к соответствующим социальным дисбалансам. Это то, что экономист Герман Дали называл «распространённой ошибкой, подобной попыткам понять животное только по его системе кровообращения, не замечая, что у него также есть пищеварительный тракт, который крепко связывает его с обеих сторон с окружающей средой».

Механицизм, техницизм — это процессы, которые носят двоякий характер. С одной стороны, внедрение их позволяет оптимизировать работу институтов, нашей жизнедеятельности, но другим полярным моментом является та плата, которую мы вносим за реализацию подобного рода принципов — отрыв от реальности и от тех максим, с которыми мы живём, которые позволяют человеку оставаться человеком, самоощущать себя, свою фундаментальную идентичность. Яркий пример — это то, что война живёт стратегиями и стратегами, которые вершат каждый её шаг. Это постоянно улучшающиеся приёмы ведения боя, способов разведки, картографии, это — своего рода аналог башни из слоновой кости, кабинетная работа, где солдат превращается в «живую массу», или в «цифру», или в фишку, или ещё во что-то (но не в кого-то). Это масштабное отделение стратега от реальности и это — сердце и мозг войны. И когда, спустя время, мы открываем учебники истории, то сталкиваемся не с бытовой, человеческой стороной войны, а с её технической составляющей. Как это было у Бродского: «Только Время оценит вас, ваши Канны, флешы, каре, когорты. В академиях будут впадать в экстаз; ваши баталии и натюрморты. будут служить расширению глаз, взглядов на мир и вообще аорты.».

Однако механицизм нужен человеку как никогда, его человечность обычно реализуется в пространстве символов, которыми он себя окружает (категориями чести, достоинства, нашивками и наградами, книгами и смыслами, которыми окружается любая история, любой ретроспективный рассказ). Символы — способ самовыражения людей, код, которым они отделили себя от остальной планеты, шифр, познавая который ты понимаешь, что это — «свой». Символы — универсальная составляющая, объединяющая столь разных людей и заключающая в себе секрет сохранения человечности и памяти. И реализация эта в пространстве символов может проистекать только посредством технологий и инноваций, которые позволяют эти символы генерировать, масштабировать, накапливать и хранить. Книга, как технология, когда была изобретена, сохранила бесчисленные символы и пазлы мыслей тысяч и тысяч философов. Язык, постоянно совершенствуясь, стал формообразующим фактором для создания более глобальных сообществ и общностей. И каждая война в своём стремлении обогнать, перегнать, в конце концов, победить, становится катализатором новых инноваций, новых способов генерации символов. Великая Отечественная война и с ней Вторая Мировая не стали исключением, подарив миру компьютер, который сейчас совершил грандиозный скачок в нашем развитии.

Тогда получается парадоксальная ситуация. Техницизм, с одной стороны, искореняет человечность как атавизм своей реализации, отрывает человека от реальности, но, с другой, и задаёт стандарт инновации, которая необходима для существования символов, в мире которых и реализуется человечность как таковая, ширится и крепнет в сознании, при этом возвращая человека к реальности. В голове сразу возникают древние символы наподобие Уробороса или постоянного противоборства Инь и Ян, создающих вечное движение Бытия. Действительно, ситуация чрезвычайно похожа. И позволяет нам сказать, что человечность и техницизм (механицизм) есть лейтмотивы войны, взаимодействие которых

хоть и порождает ужасные пороки и бедствия, но носит и характер конструктива, ведь воюют люди и они возвращают любому процессу его человечность и прелесть реального. И война этой человечностью завершается...

Пожалуй, самым огромным бедствием для института воюющего государства можно назвать тот незамысловатый факт, что в военных действиях принимают участие люди: на фронте и в тылу, на боевых сценах культурного закулисья и с маяковых площадок эмиграции. Именно человек с его привычками, привязанностями, идеалами и желаниями, опасениями и представлениями о высоком принимает участие в масштабном марафоне смерти. И этот факт никак нельзя нивелировать. И именно это для любой «механики» создаёт непоправимые помехи со всё возрастающими флуктуационными колебаниями добра, консолидации и терпения, с героическими порывами и задушевыми мелодиями под сигарку в свободную минуту. И эти всё нарастающие процессы, силящиеся со временем, т.к. все солдаты и тыловики сближаются друг с другом, знакомятся, дружат, начинают работать на единый результат, вместе скучают по другой, оторванной войной стороне (мужу, сыну или внуку, ушедшим на фронт, по любимой жене, сестре и матери, ждущих в родном селе) и тем самым производят человечность, являют её миру, усиливают и они завязывают войну жгутом морального и вечного, оканчивают её, запечатлевают в памяти светлое.

Великая Отечественная война, кажется, с лихвой это всё восполнила, те годы, которые выпали на долю страны, лишь её укрепили, народ сплотили и дали мощный фундамент для формирования национально-государственной идентичности. Уроки этой Войны прочно укрепили веру в силу человечности, того, что можно назвать духом каждого гражданина СССР, каждого русского человека. Победа забрезжила только тогда,

когда чувство справедливости взяло верх, когда «механика» быстро исчерпала свой внутренний потенциал, т.к. не могла предложить для своего доминирования более качественного «топлива» (кроме как изобретений, которые морально устаревали, которых обходили смекалкой или перебивали более сильным орудием), когда машина немецкой рациональности стала давать сбой. И как итог — знамя поверженной системы было водружено на русло гуманности, даже такой итог научной работы, как атомная бомба, ведь наличие ядерного оружия и ядерной угрозы в будущем позволило начать реализовывать принципы мягкой дипломатии, боязнь ядерной войны настроила людей на человеческое взаимодействие, уже больше семидесяти лет сдерживая угрозу новой глобальной войны. И не права была Ханна Арендт в своём философском трактате «О насилии», что война — это физическое уничтожение неядерным оружием. Это гораздо более широкое понятие и глубокое, оно фундаментально человечески, как и не менее фундаментально извращено, принимая в действительности самые низменные формы. Да, мы содрогаемся от судьбы жертв Хатыни, от чисел, которые нам предоставляет государственная статистика с ежегодными и всё более ужасающими коррективами, со слезами на глазах мы вспоминаем блокаду Ленинграда, с отдающимся эхом «Немецкого марша» в начале самой известной симфонии Д. Шостаковича, и т.д.

Человечность советских людей не знала границ, кажется, будто некий генетический код позволил им встать плечом к плечу, оберегать чужого ребёнка как своего, стремиться спасти жизни любого, кто «свой». Зов душевности исходил и из «землянки» у Листова, и в крике «журавлей» у Френкеля, и в ожидании на передовой всегда жизнерадостного и по-отечески доброго А. Серафимовича, зов простирался в звуках тысяч станков, в залах «Боевой подруги» Марии Октябрьской, мстящей за смерть мужа, он приютился в подлесках партизанской Смоленщины, в сводках Информбюро.

Не обошёл этот призыв стороной и русскую эмиграцию, выкристаллизовавшись в Фонд помощи русским Зворыкина, вступление в ряды французского Сопротивления Гайто Газданова, прошедшего через все закопчённые круги ада Парижа, в укрытии Буниным русских на своей квартире.

Это был единый подвиг и единое дыхание столь многочисленного народа, это была невероятная по своему импульсу человечность и доброта, ощущение общности, невероятное чувство справедливости, желание жить, но жить вместе с Родиной, вместе с пространством, которое дарует тебе чувство безопасности, самоощущение, разрушающее целый ворох Гордиевых экзистенциальных узлов. Тут ненароком вспоминается африканское племя кочевников фульбе, чьи жрецы на месте каждой стоянки проводили сложный ритуал «завязывания рта лесу» с целью обезопасить пространство и нейтрализовать зло, исходящее из динамичного внешнего мира. Только после него, почувствовав прилив сил, остальные соплеменники начинали производить коммуникацию, помогать друг другу и строить помещения. Они нуждались в своём безопасном пространстве, оно было формообразующей конструкцией для всех интеракций, для всех остальных символических процедур, сближающих людей. Внутри этого пространства нельзя было убивать, клеветать и вносить иные действия, вызывающие общественный раздор. Так и здесь. Желание сохранить своё пробудило и усилило чувства, возвращая людей снова к реальности, усиливая её, привязывая снова к земле, к корням, к человечности как жизнеобеспечивающей константе...

И закономерной платой за возвращение к реальности и окончание боевых действий, безусловно, выступает память, высшее проявление этой самой человечности, настолько масштабное и могущественное свойство, что без наличия её не было бы ни фундамента техницизма, ни самоопределения

человека как человека. Ведь кто мы без памяти? И накопленного ею опыта? И насколько бы мы были при этом гуманными, цельными, развитыми? Это минное поле вопросов без ответов с отголосками пробивающихся предположений, но уж никак не твёрдое поле фактов, столь привычное для исследователя и тем более необходимое для исследователя общественных процессов.

Память, буквально, есть всё, заплечная сума человека, с которой он «вбрасывается» (по едкому замечанию М. Хайдеггера) в мир. И это последняя ниточка, чтобы с этим миром оставаться на связи даже после смерти (вспомним разговоры Тильтиль и Митиль со своими покойными родственниками в Стране Воспоминаний). Память и наш опыт — это то, что мы есть год от года, это они суть возраст, это они заключают нас и являются субъектами, а не наоборот (в таком интересном модернистском ключе пытался выразить свою сентенцию Гудбергур Бергссон в своём романе «Лебедь», позиции которого я склонен здесь и сейчас разделить). Поэтому охрана памяти, памятование, способность её иметь — это лучшее проявление гуманного в нас, это метка добра и мощной преобразующей силы мира, это созидательная воля и лучшее основание для человеческих поступков. Оглянись назад, читатель. И ты увидишь, что позади оставлено столько, что разбегутся глаза, а этим «прошлым» протоптано столько на ниве символической голографии в миропознании, что никакой экспертной оценки не хватит, чтобы посчитать, насколько же потенциал человечности неисчерпаем, кумулятивен и широк...

И вот мы с бабушкой каждой год стоим перед шкафом (портрет на котором теперь я отчётливо вижу), аккуратно протирая боевые медали моих прадедушки и прабабушки, ставим свечку, аккуратно оставляем две красных гвоздики и вспоминаем... Год от года я всё больше узнавал о них и поражался, насколько же силён их человеческий стержень,

насколько сильны чувство долга, простая, но крепкая любовь, верность слову, долгу, себе, сослуживцам. Я узнавал, что мой прадед руководил партизанским соединением на Смоленщине и что о нём писали книги. Я узнавал, как он познакомился с моей прабабушкой, как ей немцы прострелили ноги и как прадед оставался с ней до прихода помощи, зарывшись в снег и держа её крепко-крепко, лишь бы не заметил неприятель. Я узнавал о том, как рисковали люди, как прадеда приютила в одной деревне крестьянка и как она прятала его от оккупационных властей. Я узнавал, как после взятия деревни прадедушка снимал трупы с дерева — эшафота устрашения. Я узнавал, как моя бабушка вынуждена была оперировать сослуживцев пилой, без анестезии, и как она умоляла тех бедолаг держаться, терпеть и верить. И после всех этих историй я понимал, что за четыре с лишним года войны у прадеда с прабабушкой человеческое лицо потеряно не было, скорее наоборот, они гораздо лучше поняли, что значит быть человеком, что значит гуманность, а также какова её цена в жизни. И это поистине великое знание и это поистине значимый мотив для сохранения памяти.

Вот мы с бабушкой достаём письмо с благодарностями прадедушке от его сослуживцев, она всегда плачет, читая его вслух, я же стою с заранее подготовленным графином. Потом мы забираемся в ноутбук и смотрим по сайтам-архивам, нашли ли что-то активисты там по прадеду с прабабушкой. Мы надеемся, верим в силу необъятной Интернет-сети. И потом молча сидим, обдумывая свои мысли, заметки и отдавая минутой молчания должное предкам, прошедшим через войну, через два её лейтмотива.

Сейчас уже подрастает мой племянник и он также постепенно начинает осознавать этот мир, я уже читаю в его глазах удивление от развешанных флагов, майской пыли предзнаменований, заряженного памятью воздуха. И скоро он также будет посвящён в великое таинство памяти, в апогей человеческого в нас. Может быть, тогда я, вложив ему в руку

георгиевскую ленточку, попытаюсь объяснить какими двумя лейтмотивами живёт война: в чём её огненная человечность и фениксно-пепельный потенциал техницизма и почему чувство памяти так ценно, трепетно и необходимо. Скоро, это будет совсем скоро, а пока нам остаётся помнить. Помнить и чтить.

Дунюшкин Александр

Мудрость

— Вот что, ребятки, — сказал старик, задумавшись, — мудрость-то вся от Бога идёт. Я вот полжизни валандался, счастья себе искал, а как к вере в светлое пришёл, так сразу и понятно стало всё! У вас вот у всех головы-то светлые, молодые вы ещё, так и не совершайте моих ошибок, не тратьте жизнь впустую.

— Эх, старик, старик, дурной ты, как петух без головы! — посмеиваясь, сказал комбайнёр.

Уже почти наступила ночь. Под холмом, на поляне горел костёр. Около него удобно расположились четыре человека: ребёнок, студент, комбайнёр и старик, который слегка опешил от эффекта, что произвели его слова.

— А ты чтой-то тут расселся? — язвительно спросил он, - Жена там тебе, небось, пожарь приготовила, или ты от работы не устал?

Комбайнёр давно уже не любил жену и домой возвращался по привычке. Иногда в нём разгоралась искра юности, и он пытался развиваться, как умственно, так и душевно: во время свободных часов и отпуска читал книги, ездил в город. Коллеги и соседи в такие минуты многозначительно говорили: «Иваныч-то опять, того!». Впрочем, проходила неделя, и всё возвращалось на свои места: работа, попойки, дом, сварливая жена. Но сегодня был именно такой день, когда комбайнёр решил, что жизнь, в общем-то, прекрасна, хоть и понимая, что этот настрой будет длиться недолго.

— Не обижайся так, — посмеиваясь, сказал он старику.

Но тот быстро умолк, поняв, что после этого, весь эффект от произнесённой им мудрости как-то быстро улетучился.

— В каком-то смысле ты прав, разумный старик, — неестественно медленно и спокойно сказал студент.

Он был крашеным блондином с волосами до пояса, причудливо сплетёнными в косы разноцветными резинками. В ушах у него болтались большие круглые серьги, а руки звенели при каждом перемещении из-за обилия колец и браслетов. Мешковатая одежда, в которой преобладали красные и оранжевые цвета, дополняла его стиль. Увидев его днём, деревенские парни приблизились к нему, угрожающе сжимая кулаки и нахально улыбаясь, но комбайнёр их прогнал. Он с дружелюбием и снисходительностью относился к студенту, который решил устроить путешествие по стране, чтобы стать просветлённым. У костра он сыпал словами и терминами, понятными лишь комбайнёру. Студент называл себя дзен-буддистом, но когда комбайнёр спросил его, к какому из пяти домов Южной школы дзен-буддизма тот принадлежит, он, растерявшись, заметно приутих.

— Но Бог, — фальшиво-проникновенно продолжил студент, чётко выговаривая каждое слово, — находится внутри каждого человека. Если вам некомфортно и неприятно жить, то это оттого, что у вас нет гармонии в душе и...

— Скажи это полярникам! — насмешливо перебил его комбайнёр.

— И, если вы не можете плюнуть на все ваши грязные стремления и амбиции, — продолжил он, делая вид, что ничего не произошло, — то вас ждут страдания!

Воцарилось молчание. Старик задумчиво почёсывал бороду. Он, наверное, первый раз в жизни усомнился в собственных взглядах и самооценке. Еще, будучи ребенком, он держал себя несколько обособленно от других детей. Но, поскольку и они были не особенно рады приглашать его в свою компанию, то у него быстро сформировалось убеждение, что он выше большинства людей. Ему оставалось только укрепить своё мнимое превосходство интеллектуально. И, как и все люди

такого типа, прочитав несколько книг, он сразу же мысленно присвоил себе титул великого мудреца и философа. Впрочем, может, природа и наделила его большим умом, но из-за высокомерия и гордыни, он навсегда остался в деревне, время от времени занимаясь хозяйством и замечая престарелой жене, сыну (великовозрастному бездельнику) и соседям, какие они все дураки. И почему-то именно в этот момент, глядя на потрескивающий костёр, он понял, что давно уже является объектом насмешек, и что никто не воспринимает его всерьёз.

— Пойду я, - тихо сказал он и начал быстро подниматься вверх по холму.

— В ночь? Куда?

— К чёрту! — донёсся крик из-за холма, больше похожий на рёв пойманного зверя.

После недолгого молчания, комбайнёр начал:

— Есть у меня одна история. Когда я ездил в город, один мой знакомый устроил застолье. Было нас человек восемь, пили мы, ели, шутили. И один гость с самого начала мероприятия сидел мрачнее тучи, а потом, как вскочит, весь такой красный и злющий: «Надоели мне эти пьянки, самодовольные рожи, унылые пятиэтажки и тупость! Вот я сейчас такое сделаю, сразу поймёте, до чего человека можно довести!». Выбежал из квартиры и решительно зашагал к мостовой. Мы, конечно, пошли за ним, думали, что утопиться собрался. А он забрался на широкие каменные перила одного из мостов и сел в позу лотоса. Выходные, центр города, народу много, быстро вокруг него столпились люди и начали снимать на камеру и фотографировать. На удивление, его никто не прогнал. Так просидел он до ночи и знаете, что было потом?

— Что?! — оживился студент с неподдельным удивлением, - Он обрёл в Нирвану?

— Куда там! — ответил комбайнёр, едва сдерживая смех, — тогда была поздняя осень, камни-то холодные! Вот и подцепил наш буддист простуду!

Студент вскочил, оскорблённый за свою религию, но не успел ничего сказать, так как не рассчитал траекторию движения и, не замечая ничего, кроме острого желания

высказаться, наступил в костёр. Тут почти просветлённый отпрыгнул и выкрикнул такое страшное ругательство, что по окраине деревни прошёл собачий лай. Обиженный, он пошёл вверх по холму, следом за стариком, сопровождаемый давящимся в груди, невзрачным смехом комбайнёра.

Заря. Утренний туман охватил холмы и густой лес на окраине деревни. В ближайших зарослях слышалось невнятное бормотание и хруст ломающихся веток. То был старик. Где-то изрядно надравшись ночью, он решил повеситься, (конечно, в трезвом состоянии он бы никогда не принял такого решения, скорее, отправился бы снова заливать своё горе алкоголем), ведь выпитое спиртное подталкивало к глупым и решительным действиям по избавлению от проблемы бессмысленно прожитой жизни. К счастью, а может и к сожалению, сооружённая им виселица оставила бы его инвалидом до конца оставшихся ему дней, но не убила бы: она представляла собой полусгнившую верёвку с петлёй, кое-как намотанную на сук хилой берёзки. Старик бы достиг своей цели, если бы не приближающиеся из леса осторожные и боязливые шаги.

Озябший и бледный студент думал, что упадёт на землю замертво от холода и что не сможет выбраться из леса. Когда он, обиженный выходкой комбайнёра, ночью ушёл от костра, то забрёл в чащу, в ожидании, что его кинутся искать. Но этого не произошло, и он попытался вернуться. Не найдя выхода из леса, он всю ночь бродил по нему, пытаясь выбраться и гневно проклиная своё намерение отправиться в это злополучное путешествие (о буддизме он, конечно, и не вспоминал). Под утро, измученный ночным холодом и изъеденный комарами, уже совсем отчаявшийся, студент готов был в очередной раз разрыдаться, как вдруг услышал, как что-то мычит и шевелится в кустах. Осторожно, готовясь убежать в случае опасности, он приближался к зарослям. Раздвинув их дрожащими руками и просунув в них голову, он увидел человеческий силуэт в тумане.

Вдруг силуэт покачнулся, повалился на землю и начал издавать какие-то странные звуки. Он не пытался встать, но находился в такой неестественной позе, что студент сразу вспомнил йогов, которых он видел в Индии. К тому же у силуэта были растрёпанные волосы, скудные одежды.

— Буэээ... Уаа.. — кряхтел он, протягивая руки к студенту.

— Будда Гаутама?! — взволнованным шёпотом спросил студент.

— Хошь, дам те совет? — с трудом проговорил новоявленный будда, не обращая внимания на слова студента.

— Ты поведаешь мне великую мудрость?

— Ага!

Но подвыпивший Гаутама к этому моменту совершенно потерял контроль над мышцами рта и заговорил (точнее, замычал и закряхтел) настолько непонятно и невнятно, что даже самый учёный логопед едва бы понял треть из его слов. После своей нравоучительной (наверное) бравады, не опохмелившийся Шакьямуни тяжело повалился на землю и, кажется, заснул, но взбудораженному воображению студента показалось, что он растворился в тумане.

День. Солнце ярко светилось высоко в небе. Поле дышало духотой и зноем. На его окраине стоял комбайн, который внимательно осматривали два человека.

— Эх, завтра начнётся сезон работ, Иваныч, — сказал первый, щуря на солнце глаза.

— Последний день весны, — задумчиво проговорил второй, — нужно настроиться на труд, ведь завтра придётся пахать.

Он был тем самым комбайнёром, который сидел у костра ночью. Теперь он занимался налаживанием оборудования для работ в поле. Вдруг он увидел человека, идущего к нему через поле. Приглядевшись, комбайнёр узнал в нём студента, несущего свои пожитки в рюкзаке через плечо. «Что посеешь, то и пожнёшь», — подумал Иваныч, глядя не то

на студента, не то на поле. Приблизившись к комбайнёру, он рассказал ему о своих ночных похождениях и встрече с Буддой Гаутамай.

— Кого бы ты ни встретил в лесу, - сказал тот, комментируя историю студента, — это верно: все стремятся познать мудрость, вот только продиктована она языком, не известным людям, которые интерпретируют её по-своему.

Они ещё немного поговорили, потом студент попрощался с комбайнёром и направился в следующую деревню, совсем позабыв о том, что недавно потерялся в лесу. «Что посеешь, то и пожнёшь» — всё ещё думал Иваныч, глядя не то на поле, не то на удаляющегося студента.

— Посеяли-то мы, но пожинать нам уже поздно, а, Михалыч?

— Чего?

— Забудь. Не бери в голову.

Похоже, все участники привала у костра забыли о мальчике, который всю ночь сидел с ними, а под утро ушёл восвояси. О нём и так почти никто не помнил и не знал. Его родители были беспробудными пьяницами, от которых он убежал. Эти люди тосковали о нём неделю, спрашивая прохожих, не встречали ли они ребенка, но вскоре их поисковый энтузиазм закончился, они занялись привычными делами. Только несколько человек знали, что мальчик поселился в маленьком домике на отшибе у местного учителя на пенсии — тихого и интеллигентного старичка, который не отдал его родителям, зная об их алкоголизме. Когда-то он преподавал математику, но давно ушёл на пенсию. Вечерами он учил мальчика многим школьным предметам, которые тот познавал с удовольствием. Спустя месяц он дал своему воспитаннику письмо к старому другу в городе — известному профессору, с просьбой приютить умного не по годам ребёнка. «Подобные ему люди будут жить на планете гораздо позже», — написал добрый старик, и именно эта особенность, видимо,

давала мальчику внутреннее чувство чего-то уникального, что должно с ним произойти, великого предназначения.

Вечер. Уже почти выйдя на дорогу, ведущую в город, он услышал, как кто-то, спотыкаясь, пытается бежать за ним. Это был старик.

— Вот он, — торжественно взвизгнул преследователь, - будущее цивилизации! Но, может, для меня ещё не всё потеряно!

Сказав это, он тоже пошёл по дороге, но на самом последнем клочке земли, где кончалась деревня, он споткнулся, упал и уже навсегда остался в её владениях. А ребёнок бодро шагал вперёд, навстречу большому городу. Был последний день весны, ему нужно настроиться на труд, ведь завтра придётся пахать.

Рогозина Валерия

А было ли оно?

Вся семья, две дочери, зятья, внуки, сидели у изголовья Василия Александровича Славнова. Вот уже часа два он находился в забытьи, в январе исполнилось 75 лет, а в марте подкосила неизлечимая болезнь. И крепкий по тем годам мужик начал таять на глазах. Самая младшая внучка не переставала плакать, и вдруг раздался такой отчётливый, ясный, хотя и слабый голос: а было ли оно?

— Что было, дедушка, тут же подскочила Нюшка.

Василий открыл глаза, они были ясными и светлыми на страшно похудевшем лице. Одна из дочерей поспешила его приподнять, обложив подушками. Он мягко отодвинул её в сторону, взял за руку Нюшку, посадил на кровать.

— Я, Нюшенька, ещё в начальной школе учился, война началась. Мне тогда одиннадцать было. Да уж теперь всё перепуталось... А я ведь, внученька, в настоящем самолёте сидел. Во как... Он летел на свой аэродром в Дубровское, да, видно, горючего не хватило, вот и сел на озере. Снега- то много, не взлететь. Деревенских всех привели, заставили снег убирать

и нас тоже, только я-то ведь больно любопытен был, нет-нет да лопату в снег и к самолёту, вот лётчик и посадил меня в кабину. Правда, мать потом меня носом в снег натыкала, чтоб не вольничал.

Тут дед замолчал — сбился, даже всплакнул, потом заулыбался и снова начал говорить:

- Нас ведь у матери на тот момент уже пятеро было. О Федоре и Сергее мать каждый день плакала. На Фёдора, он старший был, извещение пришло, мол, пропал без вести, а Сергей Александрович жив остался. Повезло: пальцы на ногах отморозил — отняли. Где-то под Ленинградом во время обстрела много часов в снегу пролежал. Анфиска, моя сестра, бригадиром работала, а Валька — в поле с бабами.

— Нам ведь тоже, внучка, пришлось кости поломать. Вот и ноют теперь, корчатся в суставах. У меня-то ещё не так, а ты посмотри на мою сестру Анфису, её уж давно всю извело. Ой, как Анфиска меня одён раз крапивой надрала, дерёт и плачет, плачет и дерёт... Нас в тот дён с дружкой моим Витькой пахать послали к большому тополю, знаешь, который у дороги до сих пор чахнет. Лошадёнки голодные, тощие, еле тащатся, мы ругаемся на них, это в начале мая сорок третьего было. Как солнце заприпекало, я Витьке и говорю, давай чуток вздремнём, потом нагоним. Сколько уж мы проспали? Когда Анфиска обед принесла, мы с лошадью хорошо посыпали. Уж и не до обеда тут было. Пахали, норма ведь была — попробуй не выполни.

Василий закрыл глаза, тяжело вздохнул, помолчал и продолжил:

— Да как тут не заснёшь, плуг-то тяжёлый, лошадь старая, слабая, да и я в эту ночь не спал. К вечеру пришли, как обычно, постояльцы — солдаты, которых в Карелию, да под Ленинград вели (а обратно беженцы шли и раненых везли), мы ведь аккурат на дороге жили. Помню, их раздевали догола в крыльце и — в баню, а одежду — в большой чугунок, чтоб всякую инфекцию, да вшей изжить. Мать в такие дни на поленнице на кухне спала, подкинет тулуп и спит.

— Проснулся в этот раз: мать стонет, Анфиска с Валькой около неё хлопчут, я уж думал с Серёжкой чего? Стал тятюку

звать. Валька сказала, что он на конюшне. Так-то он рыбак был, днём рыбу бригадой ловили, а ночью на конюшне дежурил. Его не призвали на войну, ещё в Первую мировую воевал, по возрасту. Потом Анфиска увела мать в баню, немножко я забылся, а проснулся — будят пахать, светает, начало четвёртого. Когда выходил, показалось, как попискивает кто на печке. Это потом оказалось, что сестрёнка у меня родилась — младшая, Ольга, а ведь матери — то уж сорок девятый годок шёл. Ой, Олюшка! Хоть войны и не помнит, вся её жизнь с самой первой секунды — это борьба за выживание. Родилась моя ягодка чуть больше двух фунтов. С таким весом и сейчас сложно выходить ребёнка. А в то время!?

— Прибежал я домой этим вечером, мать лежит — плачет. Девки между ней и печкой хлопочут. Отец сердитый, на конюшню собирается. Тут меня печка всё больше и больше интерес вызывать стала. Улучил я момент и туда, а там отцова большая рукавица и из неё такая маленькая сморщенная головка торчит, тут — то я уж всё понял. Не было особо живота видать у матери, сильно она не доходила, надсадилась в работе или от переживаний родила. Печка у Оленьки нашей — самая первая колыбель. Водился с ней старый дед — сосед, он уж неработающий был. Однажды он вышел по хозяйству похлопотать, да чуть не просмотрел девку. Залезла на печку кошка, да и легла на рукавицу, чуть ведь не задавила. Вернулся дед вовремя. Долго потом переживал. Богу было видно угодно — выжила девочка.

— А я ведь, внученька, перед ней виноват был тоже. Уж около годика было девочке. Вечером собрали в колхозе собрание, все туда. Мне мать наказала смотреть за Олькой, кашу оставила и строго-настрога наказала: самому не есть. А что я, я тоже голодный. Думал разок лизну, лизал-лизал, да и вылизал. Мать, конечно, догадалась, да не стала в этот раз ругаться.

Дед замолчал и заснул. Все по-прежнему сидели рядом. Старшая дочь вдруг произнесла: «А было ли оно у тебя, папа, детство-то?»

Чудеса слова

Слово... Загадочное, но в тоже время такое простое... Как много оно значит для человека! Порой мы даже не задумываемся над тем, какое впечатление оно произведёт, когда сорвётся с нашего языка. А ведь слова, как будто лёгкий весенний ветерок, незаметно проникают в жизнь каждого из нас с самого детства и остаются там навсегда. Кому-то они причиняют боль, кому-то радость, а кому-то просто напоминают о событиях, случившихся когда-то. Недаром Вадим Сергеевич Шефнер писал: «Словом можно убить, словом можно спасти...» И правда, многообразие слов в русском языке столь велико и разнообразно, что даже сложно себе это представить! И у каждого есть свой смысл, своё значение, своя душа...

Может быть, поэтому на свете появляются поэты, писатели и сказочники?! Ведь именно благодаря написанным ими книгам мы учимся любви, состраданию, да и просто добру. Взять хотя бы «Сказку о рыбаке и рыбке» Александра Сергеевича Пушкина, «Приключения Буратино» Алексея Николаевича Толстого или «Незнайку в Солнечном городе» Николая Николаевича Носова. С помощью, казалось бы, обыкновенного набора букв ты погружаешься в мир волшебства, гармонии и счастья. Наверное, именно для этого и нужны слова...

Да, они могут быть разными. Одни тёмные, со страшными глазами, похожие на злых монстров. Когда мы читаем: «Зарубив последнего стражника, он вытер меч о портьеру, вышиб плечом дверь и, наконец, увидел Спящую Красавицу...», по телу невольно пробегают холода, а в душе остаётся неприятный осадок... Сразу хочется помочь одному герою и упрекнуть второго... Другие слова, наоборот, очень светлые, тёплые и добрые. Употребляя их, мы вызываем улыбку на лице даже у незнакомого человека, говоря ему, например: «Добрый день» или «Счастливого пути». А когда я слышу от мамы: «Спокойной ночи, солнышко» или от подружки: «Ты

сегодня такая красивая!», - сразу хочется творить, улыбаться и обнимать весь мир...

Именно поэтому мне кажется, что главная задача слов — это приносить людям улыбку. Разве не счастье и ощущение добра приносят нам существительные «любовь», «солнце» или «нежность»? Даже с помощью одного единственного слова можно вернуть человека к жизни! Яркий тому пример — рассказ Владимира Владимировича Набокова «Слово». Ангел сумел поддержать и успокоить человека одним единственным выражением, а это дорогого стоит! «И на мгновенье обняв плечи мои голубиными своими крылами, ангел молвил единственное слово, и в голосе его я узнал все любимые, все смолкнувшие голоса. Слово, сказанное им, было так прекрасно, что я со вздохом закрыл глаза», — пишет великий прозаик.

Да, порой слова могут творить настоящее волшебство! А знаете, что самое главное? Сделать человека счастливым может каждый! Стоит только сказать комплимент другу, тепло поздравить маму с днём рождения, или просто пожелать хорошего дня соседу. Мне кажется, слова чем-то похожи на фей. Они словно парят в воздухе, а порой залетают к тебе в сердце и остаются там на всю жизнь... Как только мы произносим такие выражения, кто то в этом огромном мире становится чуточку добрее. Не зря слова называют источниками счастья! Нужно просто научиться правильно ими управлять. Да, это сложно и порой может занять целую жизнь. Но если ты всё же овладеешь этой «магией слова», мир заиграет яркими красками и, может быть, произойдет чудо...

Щербакова Елена

Встреча на дороге

Мимо меня пронесится поле с пожухлой жёлтой травой, кое-где виднеются нелепые горстки когда-то белого тающего снега, серое свинцовое небо тяжело нависло над горизонтом. Словно вздыхая, оно медленно гонит тёмные тучи, но они никак не хотят бежать, а лишь медленно ползут, оставляя за собой

рванные клочья. Вскоре, возможно, это будет завтра, через неделю, месяц... никто точно не может сказать точную дату, и даже синоптики путаются в своих прогнозах, это поле станет снежно-белым, столбики термометров начнут неумолимо падать вниз, люди достанут из дальних углов шкафов тёплые куртки и шапки, закутаются в шарфы, а ночью всё чаще будут пролетать крупные хлопья снега. Песни вьюги, ветра станут привычными, как яркая луна для ночи. Люди перестанут настезь открывать окна, а на плите будет привычно с утра кипеть горячий кофе или чай, готовый согреть. А пока погода меняется часто, что свойственно осени, и недавно выпавший снег тает под натиском плюсовой температуры. Но моя фантазия уже рисует барханы мягкого снега. Для меня зима — это некий волшебный период, когда правит ночь, и лишь короткое время уделено дню, а ночью всегда происходят необычные вещи. Есть что-то сказочное в этой бархатной темноте. Печки в тёплых домах неустанно пытят, выпуская сизые горстки дыма в тёмно-синее бархатное небо, где уже сверкают далёкие звёзды, а луна не похожа на солнце, она легко позволяет смотреть на себя, тогда как гордое солнце прячется за завесой яркого, обжигающего света. Тихо падают крупные снежинки, освещаемые одиноким фонарём, а снег приветливо хрустит под неспешными шагами. Хотя и днём зима прекрасна. Миллионы бриллиантов сверкают на снегу, деревья мирно спят под своими белыми шапками. Всё замирает. Именно в такие моменты чувствуется особое морозное дыхание.

Снежинки хрустят под моими шагами. Мороз щиплет за щёки, и я плотнее укутываюсь в тёплый платок. Одинокий фонарь на повороте освещает скользкую накатанную дорогу. Вдруг замечаю небольшую фигуру, неспешно приближающуюся ко мне. Это ребёнок. Как я не заметила его раньше? На улице уже поздно. Сегодня Рождество, все празднуют дома, с семьёй, но что делает это милое дитя на улице? Я мечтаю, чтобы у меня тоже появилось своя маленькая радость, но годы идут, а детей у меня нет.

Это девочка. Её щёчки порозовели от холода. Из-под платочка выглядывают белокурые кудряшки. Валенки явно велики ей, и она тяжело поднимает ноги.

— Ты потерялась? — поравнявшись с девочкой, спрашиваю я.

— Я иду домой, — лёгким, словно перезвон колокольчиков, голосом отвечает она.

— На улице уже темно. Ты не боишься идти одна? Тебя проводить?

— Нет, мой дом в конце улицы. Вас что-то печалит? — я пытаюсь представить своё лицо, но, даже отстранившись от себя, никак не могу разглядеть признаков горя.

— Почему ты так решила? — переспрашиваю я. — Знаешь, твоя мама волнуется. На улице скоро станет совсем темно. Иди быстрее.

2

— Вы будете хорошей матерью, — витая в своих мыслях, почти что поёт девочка, — Меня учили, что достойные люди могут получать подарки. Никогда не нужно отчаиваться, даже если кажется, что выхода нет. Вера всегда поможет.

Вдруг девочка крепко обнимает меня. Даже сквозь одежду чувствую тепло её детского тела. Крепко обнимаю её в ответ, но девочка вдруг отстраняется.

— Вы правы, меня уже заждались. Мы скоро увидимся, — повернувшись на пятках, девочка продолжает свой путь.

На снегу замечаю маленькую вязаную варежку.

— Подожди, ты потеряла... — но на дороге стою я одна. Она говорила, что живёт в конце улицы. Внезапная мысль посещает меня. В конце улицы нет дома, там церковь.

Я вздрагиваю от ощущения тепла в сердце, в руках, а потом где-то в животе. Почему-то я уверена, что это Ребёнок. Чудеса случаются?! Я крепче прижимаю к груди крошечную варежку и продолжаю свой путь...

Теперь модно быть оффлайн?

«Невстреча»: эпистолярное общение

Переписываясь около тринадцати лет, они были едва знакомы в реальности. А в письмах признавались друг другу в любви, посвящали стихи. Постоянно думали о встрече, но все возможности срывались в последний момент. А когда наконец встретились, два талантливых человека не нашли, о чем говорить. Не от стеснения — просто, казалось, всё уже знали друг о друге, всё обсудили, — встретились несвоевременно. Когда эта встреча была так необходима обоим: и Марине Цветаевой, выживавшей в эмиграции, и Борису Пастернаку, жившему в СССР, она была слишком большой роскошью из-за расстояний и обстоятельств.

Эти великие поэты почти век назад стремились перенести эпистолярное общение в реальность. Так и мы, жители XXI века, нередко знакомимся по переписке в интернете, чтобы, проверив собеседника на «совместимость», встретиться вживую. Одиночество ли в реальности, «одиночество в сети» — клин клином вышибают. При всём удобстве письменного общения, позволяющего избежать милых нелепостей и страшных неловкостей, возникающих в разговорах, при возможности подумать над ответом, проверить и исправить — живое общение дороже нам, даже если приходится «краснеть удушливой волной, соприкоснувшись рукавами». Из-за зрительного контакта или настоящих эмоций, «судеб скрещенья» — каждый назовёт свою причину. Но в любом случае гибель живого общения, которую истерично предрекали в нулевых, не произошла. Жизнь реальная стоит, не шатается.

Реальность – роскошь XXI века

Жизнь в интернете уже набилась оскоминой, перестала быть новинкой и диковинкой — и потому теряет популярность. В то же время живое общение становится роскошью, но не из-за вёрст и далее, расстояния отступают на второй план, а из-за бешеного темпа человеческой жизни. Чтобы общаться и жить — хотя бы по большей части — в «реале», нужно обладать свободным временем и силой воли. Разнообразная и насыщенная жизнь, личное общение — это предмет зависти, это модно. Если раньше физически ощущалось, как интернет поглощает реальность, то сейчас наоборот: жизнь совершает своеобразную экспансию в «онлайн». Подтверждение тому — громадная популярность у пользователей travel-блогов: реальность будто заглядывает в интернет, приглашая его к себе в гости. И это работает: например, за блогом путешественницы Джули Сарииан следят 5,1 млн подписчиков. Так «живая жизнь» (спасибо за меткое выражение Вересаеву) очень удачно встроилась в контекст моды на естественность и натуральность.

Дети интернета. Кто мы и откуда?

Вернёмся лет на пятнадцать (или чуть более) назад — в те годы, когда только началось распространение интернета в России, и был популярен мультсериал «Масяня». Даже мультики были полны сарказма и тотальной иронии над всеми сторонами тогдашней российской жизни. От такой реальности не спрячешься под одеялом, но если придумать другой мир, где нет бандитизма, кризисов, бедности и всех проблем, или они решаются простой очередью из огнемёта в руках супергероя (а ты им становишься на время без особых усилий, одним кликом), то даже существовать можно. И показалось, что такой мир появился: интернет, который стал территорией мечты и надежды. Потом он как цунами накрыл общество.

Люди с головой окунулись в интернет, мир фантазии, защищавший их от насущных проблем. Однако результат не заставил себя долго ждать. Постепенно в мирке мечты всплыли

проблемы, разломавшие изнутри эту идиллию. В интернете появилось некачественный, откровенно неприятный для человека контент: «утки»-кликбейты, фейковые ссылки, стало чрезмерно много вирусной, недостоверной информации, которую теперь приходилось проверять не по разу; с введением онлайн-банков и безналичного расчёта за покупки, выползли киберпреступники. Замаячили на горизонте худшие стороны человеческого характера: лень, злоба, «диванная критика». Анонимность, прежде воспринимаемая как положительная сторона интернета, спровоцировала волну агрессии и травли, (например, кибербуллинг). Со временем тенденция к беспричинному хейту, обрушивающемуся практически на любой контент, только усиливается. Анонимность несёт прекрасную возможность выставить себя в лучшем свете, далеко не всегда соответствующем действительности или злоупотребить чьим-то доверием — классическая ловушка характерная для всех стран (об этом фильм «Доверие» Дэвида Швиммера, США, 2010 год). При попытке перевести общение в реальность, человек, с которым ты общался в сети, может оказаться совсем не Светой, а Николаем Петровичем — и хорошо, если это сделано только ради шутки. В любом случае это ведёт к разочарованию в интернет-знакомствах, ощущению одиночества в сети при сотнях и тысячах «друзей». Интернет транслирует стандарты моды и красоты — тоненьких красавиц с весом 40 кг и рельефными формами. На проверку фотографии «идеалов» часто оказываются простым и грубым фотошопом. С «другого края» к «свободному» интернету подкрадывается бюрократия: от тюремного срока за лайки-репосты, до передачи данных пользователей «куда надо». Стоит вспомнить, как учителю из Омска администрация школы, в которой она работала, предложила уволиться по собственному желанию из-за фотографии в купальнике, опубликованной в сети. Мечта об интернете была разломана, как любимая игрушка маленького ребёнка, с которой он не научился обходиться бережно. Всемирная паутина стала обыденностью, новой реальностью со своими проблемами. Как нельзя лучше это изменение иллюстрирует появление слова «оффлайн». На заре интернета

противопоставлялись «реальная» и «виртуальная» жизнь, сейчас — «онлайн» и «оффлайн». То есть понятие «онлайн» стало синонимом интернет-жизни, противопоставленной реальной — причём первичной сейчас воспринимается виртуальная реальность — и как её противоположность родился «оффлайн» (о появлении этого слова в книге "Русский язык на грани нервного срыва" упоминает лингвист Максим Кронгауз). Из новой реальности с её недостатками люди уходят в действительность, строя новые мечты. Любопытно, что это воспринимается как возвращение к старому, правильному, настоящему общению — и таковым видится почти всё отличное от виртуального (личное общение, бумажные письма, открытки). Хорошо забытое и традиционное приобретает новое имя и модную окраску. Так появился и до сих пор популярен посткроссинг (postcrossing) — обмен открытками и письмами. Общество XXI века меняется с ошеломительной скоростью, привычным стало то, что ещё 15 лет назад казалось немыслимым, например, сенсорные телефоны, разнообразные гаджеты и электронные сервисы. Все эти новшества не только сделали жизнь людей удобнее, но и в чём-то изменили восприятие мира. Темп жизни, ценности, представления о норме и красоте, даже язык — всё меняется. Но и забытое совсем недавно "старое": живое общение, бумажные письма, квартирники — приживается так хорошо, потому что воспринимается по-другому, несёт иной смысл, из неизбежности становится роскошью. У молодёжи рождается новая мечта, но не об ирреальном мире, а о переменах в настоящем. И какой стороной обернётся через несколько десятилетий этот воздушный замок, остаётся только гадать.

Ковтун Артём

Муравей

Николаю Герасимовичу не спалось. Он слез с кровати, надел куртку и брюки и, прихрамывая, вышел во двор. Еще не рассвело, дул зябкий осенний ветер, лес густо шумел, будто

также, как и Николай Герасимович, страдал от бессонницы. Пёс высунул из будки морду, поежился и, поняв, что играть с ним никто не намерен, влез обратно. Николай Герасимович пожалел, что не взял из дома шапку. Он подошел к самодельной скамейке, провел по ней ладонью, смахивая крошки, паутину и прочий мусор, сел на холодные сырые доски. Солнце медленно выкатило из-за далеких гор свое пылающее полушарие, как бы оглядывая этот холодный сонный край и решая, заслуживает ли он его внимания. «Пожалуй, заслуживает!» — решило Солнце, и огненно-красные разводы рассвета разлились по темно-синему мольберту неба.

...Пожар. Это горит сельскохозяйственный склад. Люди с ведрами бегут к реке, спотыкаются, падают, кричат. Огню уже не страшны жестяные ведра с мутной прибрежной водой. Пламя взмывает к самым небесам, с чудовищным ревом, чувствуя, как последние опоры склада превращены в пепел. Николай Герасимович тоже здесь. Он стоит прямо у огня с пустой лошадиной поилкой в руках. Его лицо бесстрастно. Крыша сарая с громким треском рушится, обдав его тучей искр. Он срывается с места и бросается к воде с криками: «Тушите траву! Огонь перекинется на избы!»

Земля закружилась перед его глазами, он свалился с обрывистого берега в мокрый вязкий песок и лишился чувств.

...Николай Герасимович поморщился, прогоняя прочь это воспоминание. Солнечный луч коснулся его лица, и он почувствовал приятное тепло, закрыл глаза и

Какой – то шум вдруг заставил его вздрогнуть и опустить голову. У самых его ног, обутых в блестящие высокие сапоги, сидел ворон и, повернув свою наглуую черную голову в профиль, сверлил острым взглядом его лицо. Он двинул ногой, желая спугнуть чертову птицу, но ворон не улетел, а, задрвав клюв ещё выше, противным визгливым голосом председателя партийной ячейки Казимова крикнул:

— «Авдиенко Николай Герасимович. Обвинен по статье 58, пункт 14 в умышленно небрежном исполнении своих обязанностей председателя колхоза со специальной целью ослабления власти правительства, а также в подвергании

опасности других жителей села. За свои преступления приговаривается к тюремному заключению на срок»....

Но Николай Герасимович не дает ему договорить и, подбежав, бьет Казимова по лицу скованными в наручниках кулаками. Казимов, громко каркая, уворачивается и, взмахнув ободранными крыльями, взлетает на крышу избы, продолжая наблюдать оттуда за Николаем Герасимовичем, который, тяжело дыша, вновь садится на скамью. Встреча с вороном-Казимовым оставила после себя мерзкий привкус. Солнце уже не радовало Николая Герасимовича, кулаки его сжимались и дрожали, лицо было бледно. Лес вновь зашумел громче прежнего. Пёс, вылезший из будки и потянувшийся, тоскливо заскулил, дрожа всем телом. Николая Герасимовича хлестанул по спине резкий порыв ледяного ветра, дующего с реки. Он стиснул зубы, чтобы не закричать. Осколки, сидящие в спине и руке, казалось, вгрызлись в его плоть острее, чем раньше. Согнувшись от боли, он уперся взглядом в серую мокрую от росы древесину. Два муравья деловито волочили по ней какую-то дрянь.... Не муравьи. Это его самого, Николая Герасимовича, всего в крови, волокут по лесу двое сослуживцев. Оба они, как и он сам, бывшие заключенные, теперь получившие освобождение, но призванные в штрафной батальон. Николай Герасимович не мог открыть глаза, но слышал, как они, тяжело дыша, переговариваются над его запрокинутой головой:

«Бросим его, он все равно уже не выживет!» — говорил один.

«Молчи! Пока можем, будем волочить!» — отвечал ему второй муравей... Николай Герасимович почувствовал, как по щеке его скатилась слеза. Он вдруг, неожиданно сам для себя, взмахнул рукой и резким ударом смахнул обоих муравьев. И один, и второй его товарищи, спасшие тогда от смерти, в тот же год погибли. А он выжил, прошел через все ужасы службы в штрафбате, перестрелки, мины, воздушные атаки и вернулся домой. За все эти страшные годы самым тяжким испытанием было осознание того, что вздумай он смалодушничать или бежать, — и будет расстрелян своими же советскими солдатами из заградотряда, идущего по пятам за штрафниками.

...Девочка Лида вышла, зябко поеживаясь, из дома во двор. Солнце еще только начинало свой путь по небу и едва-едва оторвало свой нижний край от вершины самой высокой горы. Пёс, радостно скуля, весело прыгал на гремящей цепи. Большой черный ворон, вспугнутый хлопком двери, сорвался с конька крыши и с противным карканьем унесся в сторону темнеющего леса. У самого дома, на грязной скамейке спал Николай Герасимович, под скамьей привычно поблескивало бутылочное стекло, а на небритых щеках — следы слез. Он приподнял голову, вытер рукавом глаза и, прищурившись, посмотрел на дочь. «Наверное, всё-таки не зря мы убивались в штрафбатах», — подумалось вдруг ему...

Султанова Кира

Я – карелка!

Для каждого человека понятие «Родина» – своё. Для одного – это огромная территория его страны, для второго – это всего лишь название государства, для третьего – место, где он родился. Это может быть и город, и деревня, и улица – то место, где «живёт» сердце. В любом случае, когда мы слышим слово «Родина», у каждого из нас всплывают в памяти свои картинки, свои воспоминания, свои названия, от которых на душе становится тепло.

Нам известны имена многих и многих людей, которые стали героями для своей Родины, совершив подвиг во благо её. Но кроме этих знаменитых имён, есть имена людей, которые тоже внесли свой вклад в развитие, в сохранение ценностей своей Родины. Это – воины, строители, мореплаватели, учёные, мыслители, дипломаты... Все те, кто оставил и свой след в истории.

Таким человеком для меня является моя бабушка – Федулова Галина Михайловна, которая не знаменита так, как известные певцы, артисты, политики, доктора, но чья деятельность направлена именно во благо её малой Родины.

Бабушка моя – карелка. Родилась она в деревне на юге Карелии, где тогда ещё был очень популярен бытовой карельский язык. Первые её слова были на карельском языке, а перед поступлением в школу ей пришлось учить и русский.

Уже больше 40 лет она работает в библиотеке, и 25 лет из них она посвятила краеведению и национальной культуре.

Из воспоминаний бабушки: «В 1991 году я была выбрана делегатом I Съезда карелов, финнов, вепсов, который проходил в Олонце. На этом съезде впервые заговорили о том, что карелов становится всё меньше, что уходит родной певучий язык, на котором можно выразить все чувства и переживания. К тому времени уже более десяти лет в народе были известны стихи нашего земляка – Владимира Егоровича Брендоева».

Её первая встреча с карельским поэтом состоялась в 1978 году в литературном клубе «Парус» при Олонецкой библиотеке. Стихи на родном языке, знакомом с детства, запали ей в душу. Они были о родине, о людях, о любви...

Съезд не прошёл даром. После него многие, кто ещё помнил и говорил на карельском, стали интересоваться историей родного края, традициями народа, самим языком. И в 1993 году в Олонецкой библиотеке был создан отдел национальной и краеведческой литературы.

За эти годы проведена огромная работа. Так, в 2001 году прошёл первый фестиваль имени Владимира Брендоева. Именно в этом году моей бабушке было присвоено звание Заслуженного работника культуры Республики Карелии за личный вклад в возрождение карельского языка и популяризацию литературы.

Она с удовольствием говорит на своём родном языке, пишет статьи в газеты, выступает на радио и в передачах карельского телевидения. Бабушка очень трепетно относится к своей работе. Она участвовала в выпуске сборника переводов, который вышел благодаря КРОО «Олонецкие карелы», Лукину В.В., директору библиотеки, поэту и члену Союза писателей России Чернобровкину Г.И.

Она бывала на встречах финно-угорских народов, соплеменников. Ездил на V Всемирный конгресс в Ханты-

Мансийск, на Съезды карелов, финнов, вепсов Республики Карелии, встречалась с тверскими карелами. Такие встречи всегда приносят много тёплых ощущений и понимание того, что она служит не только любимому, но и нужному делу.

«Судьба подарила мне много встреч с замечательными людьми, которые оставили след в истории и культуре моего народа. Это – Виола Мальми, писатели Александр Волков, Армас Мишин, Иван Костин. Это и архиепископ Хельсинки и Финляндии – Лео, и Богданова Елена Викторовна, директор Музея Кижы, и Богданов Виктор Егорович – доцент, заведующий кафедрой государственного регионального управления Карельского филиала РАНХиГС. И Маркианова Людмила Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, учёный и автор многих учебников и словарей на русском и карельском языках, и Манин Андрей Александрович, который многие годы возглавлял министерство по вопросам национальной политики, связей с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации РК, и многие другие люди».

Есть большие герои, а есть маленькие. Есть большие подвиги, а есть просто дело, которое делается тихо, каждый день, и результаты его не видны сразу. Так и деятельность моей бабушки не заметна многим, и не является огромным подвигом, но вклад её в национальную культуру карелов значителен.

Помимо статей, переводов, проведения праздников, она пишет стихи на карельском языке.

Andas vai Jumal vie
Kodvazen elostu.
Vunukoil avvuttua -
Nevvuo da opastua,
Elämäh oigiesti
Vahnembii Kuunnella
Vallita oma tie
Ozakse, rauhakse
Anna hyö mustetah
buabazen nevvondat

Sanat da perindöt
Karjalan rahvahan.

Ещё пожить чуток,
Да внуков научить,
Помочь да подсказать,
Жить честно.
Старость уважать,
Судьбу свою сложить
Удачливо, и счастливо, и верно.
Хочу ещё сказать: запомнят пусть навеки
Традиции, язык, наказы и советы.

И в быту бабушка постоянно помнит, что она – карелка: часто и с удовольствием печёт карельские пироги из ржаной муки, варит блюда, которые ей знакомы с детства, знает заговоры на родном языке, в городские праздники она надевает свой карельский костюм и с гордостью идёт в нём по улицам города. Жаль только, что всё реже можно услышать из её уст мягкую карельскую речь — истинных носителей языка, с которыми она может, остановившись на улице, поговорить с каждым годом становится всё меньше.

Язык живёт, пока на нём говорят, пока есть люди, которым он небезразличен, и живёт народ, который имеет свои традиции, свою культуру, свою землю. А народ живёт, пока есть такие люди, как моя бабушка, Галина Михайловна, которая всегда смело говорит: «Я — карелка!»

Комиссарова Анастасия

Язык мира

Гимн русскому языку

Во всех известных языках звучание
Оставил русский солнечный язык —
Всемирное он получил признание,
Но не поэтому он так велик.

Язык необходим для выражения
Эмоций, мыслей, образов, идей
И также нужен для опровержения
Того, что запланировал злодей.

Язык дан человеку для хорошего,
Чтоб человек его пополнить смог,
Ведь слово, что в безмолвие заброшено,
Вольётся новым в мудрости поток.

Язык хранит жемчужины в метафорах,
В эпитетах... — в глубинах новизны.
В журналах, книгах и словарных амфорах
Ему престижные места даны.

Язык богат душою человеческой,
Оттенками, энергией её,
С рожденья наделён манерой певческой,
Меняющей словесное литьё.

Он как река величественно-гордая:
То зашумит, то нежностью вздохнёт —
Так что любых людей натура твёрдая
Его воды, как воздуха, глотнёт.

Язык бесценен русский! В нём поэзия
Все уголки от порчи бережёт:
Слова соединяются в созвездия,
Показывая в будущее ход.

Мелконян Аревик

Железное сердце

Дневник будущего

Дарованные миру знания, традиции, обычаи и ритуалы,
которые складывались в людском обществе столетиями —

исчезли. Понимание искусства извратилось, а восприятие прекрасного поглотил вечный нигилизм будущего. Резкий скачок, некий «прорыв» произошел с нашим миром 10 лет назад. И с тех пор, жизни миллионов не вернуться к прежнему существованию. Мне было 8, когда по «зомбоящику» на всех каналах вирусно начали пропагандировать нанотехнологии и машинное производство. Это было похоже на мировую революцию! В силу своего юного возраста и неокрепшего мышления я не мог проанализировать информацию в мультфильмах с агитирующими сериями, они лишь смешили меня, не более. Но понять масштабность случившегося я смог, когда врачам-ветеринарам удалось вернуть моего кота к жизни. Они просто воскресили его, вытянули из мира мёртвых. После остановки сердца прошло 7 дней, оживить его было невозможно.

Они вживили ему механическое сердце и стимулировали кровообращение с помощью насоса-структуры функционирования искусственного биоскелета. Эти насосы универсальны, их выпускают разными моделями, с разной мощностью. К ним даже существуют обновления. Но они нужны исключительно для того, чтобы тянуть с людей деньги. Как и эти новомодные «друзья-андроиды», роботы, идеальные помощники по дому.

Резкий скачок развития компьютерной науки повлѣк за собой множество социальных и экономических проблем. Например, безработица и асоциальность. Если с асоциальностью все ясно, то по поводу массовой безработицы все же стоит поговорить.

Возрастающие с каждым годом недовольства, митинги и даже террористические акты — всё это результат быстрого наступления прогресса. Рабочие места на заводах, домработницы, сиделки, воспитатели, учителя и (уже совсем скоро) врачи будут заменены разумным и высокотехнологичным оборудованием. Единственная возможность иметь стабильный и хороший заработок — чинить роботов и сломаную технику.

Что касается меня..., моя судьба уже решена. Все мои родственники и друзья уже перешли на искусственные сердца и бионасосы. Кажется, что весь мир превратился в один душный металлический карцер, из которого, к сожалению, выхода просто нет. Либо идти в ногу со временем, либо исчезнуть вместе с пережитками прошлого. Правильно ли поступают люди? Благо ли столь стремительное развитие науки? Или в скором времени наши бесчувственные создания поработят нас? Ответов на эти вопросы я не узнаю никогда. Лучше я растворюсь во времени, чем стану механической бездушной куклой в руках безжалостного кукловода, чьё имя я вижу на каждом плакате, на каждом сайте, каждый день и имя ему — Прогресс!

Генкель Никита

Замёрзшие руки

У крохотной моей комнаты
Два ока, два пластиковых окна.
Из заплаканного видно лишь пропасть бездонную,
Из открытого дуют ветра.

Ничто не заставит второе окно
Перестать вымораживать комнату:
Ни соседи, в дождь подставляя ведро
К потолку, ни ширма сломанная,

Ни руки мои замёрзшие, синие —
Божий дар, дураку отданный.
Пока губы не покроются инеем,
Мне придётся быть рук своих подданным.

Или нет?
Словно в заданной одним мудрецом
Загадке побочным звуком,
Мол, «что было первее курица или яйцо?» —
Мне слышится: «холод или замёрзшие руки?»

Настоящая красота

Вчера я подарил ей красивый букет, а она сказала, что он ей не нравится. Через несколько дней я принес ей еще более прекрасный букет, а она опять отказалась, хотя продавщица сказала, что это самый красивый букет во всем магазине.

Тогда была зима... Она сказала: надо набраться терпения и подождать. И еще добавила, что придет время и я всё пойму. Но время шло, а то время, когда я все пойму, не приходило.

Но вот наступило лето. Кончились занятия в школе, а значит, можно было целыми днями шататься по городу и ничего не делать. Несколько раз я заходил к ней с очаровательными букетами. Она, конечно, брала их и ставила в вазы, но без особого восторга. Мне показалось, что я ей надоел. Я решил к ней больше не приходить.

Продержался целый месяц, затем вновь пришел. Она обрадовалась, наверное, потому что я был без букета, и сказала, что сейчас пришло время посмотреть на настоящую красоту. Она взяла меня за руку и повела к платформе. Мы долго ехали на электричке, потом сошли на тихой станции. Она привела меня на поле с васильками, ромашками, колокольчиками, лютиками, и все эти цветы росли вперемежку с колосьями хлеба. Она наклонялась к цветам, вдыхала их нежный аромат, но не рвала. Я попытался сорвать цветок, но она сказала, что рвать не надо, лучше просто любоваться... На поле летали бабочки, шмели, стрекозы, пчелы, прыгали кузнечики, пели в лазурном небе жаворонки, вдали виднелось стадо коров, а где-то, почти у самого горизонта, стремительно пронесся табун лошадей и скрылся в туманной дымке. Всё это было чудесно!

Потом она повела меня в берёзовый лес. Сквозь ветви просачивался нежный свет заходящего солнца, пели птицы, звенел ручей, порхали мотыльки. И всё это было так красиво! Я понял, почему она не брала мои букеты, но я не пожалел, что почти весь год носил их ей.

Возвращались мы домой через поле. На нём стихла дневная жизнь, цветы начали закрывать свои маковки, готовясь к летней недолгой ночи.

Когда мы вернулись домой, я почувствовал, как я устал. Она сказала, что роскошные букеты, которые я ей дарил, — это только часть природы, которую вырастил человек. Она красивая, но ненастоящая. «Я тебе сегодня показала настоящую, родную, Русскую природу. Ее нельзя унести с собой в дома, её можно только унести в своих сердцах. Цветы, которые люди рвут, рано или поздно увядают, а хорошие воспоминания — никогда!» Она это так хорошо говорила, что я всё понял. Ей не нужны розы и другие искусственно выращенные цветы, ей нужна только Русская природа, всю ширь которой можно унести лишь в душах и сердцах добрых людей. Эту красоту не запечатлеть на фотографиях, нельзя взять часть её, можно только стать её частью.

В течение всего следующего года я не подарил ей ни одного букета, зато каждые выходные мы с ней уходили в поля и леса и возвращались, усталые и счастливые. Я понял, что она любит природу всей душой. Я тоже стараюсь любить и беречь природу, как она, и надеюсь, что у нас всё будет хорошо.

Полухова Евгения

Почему одуванчики становятся белыми

Родился однажды весной маленький одуванчик. Он был весь жёлтенький, только стебелек и листики были зелёными. Каждый день рождались новые собратья нашего одуванчика, как две капли воды похожие на него. Мир для них был нов и удивителен! Одуванчик, который родился первым, радовался появлению новых цветочков. Сколько же их будет?!

Наконец родились все. Полянка стала желтой и яркой, как солнце. Днём одуванчики играли, а ночью превращались в зелёные бутоны, шёпотом рассказывали друг другу интересные истории и засыпали.

В одно прекрасное утро, когда наш одуванчик проснулся, он не обнаружил рядом своего друга. «Куда он мог деться? Не мог же он уйти?» — подумал цветок. А на следующее утро он увидел, как дети безжалостно рвут беззащитные цветы и плетут из них венки. Одуванчик подумал, что с ним может произойти то же самое, что произошло с другими. Он испугался этой мысли. Что делать? Как спастись? Одуванчик ничего не смог придумать и заснул.

Утром он проснулся и увидел рядом с собой белые пушинки. Вся поляна, бывшая когда-то жёлтой, стала белой. Все выжившие одуванчики побелели от страха. С их голов слетали маленькие парашютики. Дети срывали некоторые одуванчики и дули на них. Наш одуванчик понял: все одуванчики седеют от страха, что их сорвут и вплетут в венок, или, как люди, — от старости.

Чтобы одуванчики дольше желтели, не срывайте, пожалуйста, их!

Сушко Анастасия

Монолог одного детского рисунка

Родился я на белоснежном листе бумаги под звуки автоматных очередей из открытого окна детской спальни. Меня создавали долго, никуда не торопясь. Сначала я почувствовал грусть и страх на лице девочки, которая меня рисовала. В её руке была ручка с чёрным стержнем. Чёрные линии ложились как-то резко и угловато. Девочка рисовала войну... На фоне разрушенных домов — тёмные силуэты маленьких детей. А сверху падают бомбы, которые тут же взрываются. Рука девочки дрогнула. Пока она рисовала эту безрадостную картинку, она будто бы слышала эти взрывы, свист пролетающих мимо осколков, крики детей и звон бьющегося стекла... Но вот монохромная часть была закончена. Девочка взяла в руки цветные карандаши и фломастеры и лицо её изменилось — на нём появилась улыбка. Лёгкими и уверенными штрихами она нарисовала разноцветные воздушные шары. Много шаров.

Девочка окружила шарами нарисованных деток. Она нагнулась надо мной и задумалась. Потом взяла карандаши и быстро дорисовала каждому ребёнку по шарик в руке. Да, так-то оно будет лучше. Теперь у этих детей есть надежда на то, что всё будет хорошо!

Наконец-то я был готов. Оказалось, что я... круглый! Да-да именно круглый! И знаете, мне это понравилось. Я сразу почувствовал себя гордо, ведь круг — это Солнце, это Луна, это капелька росы, это наша Планета Земля!

Меня фотографировали, сканировали и куда-то отправляли в электронном виде. Потом меня сложили в папку и оставили в покое. Моя спокойная жизнь была не долгой. Я даже и предположить не мог, что мне придётся пережить в следующие три дня...

Началось всё с того, что я должен был попасть в прекрасный город Питер на выставку. Казалось, что может быть проще — положите меня в конверт, отнесите на почту и, вуаля, я мчусь на всех парах к своей заветной цели! Но, видимо, что-то пошло не так...

Со мной делали массу непонятных и необъяснимых действий: меня несколько дней возили по всему городу; я много раз бывал в министерствах, музеях, банках и кабинетах; меня щупали, нюхали и тёрли чьи-то чужие и грубые руки; меня рассматривали с разных сторон и под разными углами; меня сравнивали с другими рисунками; надо мной спорили и кричали; меня множили и ставили печати на моих копиях; с невероятным упорством пытались доказать, что я акварельный. Представляете — АКВАРЕЛЬНЫЙ! Ну что же вы, господа специалисты, не видите, что я графический? Неужели, девочка, что меня нарисовала, смогла поставить вас в тупик? Забавно, не так ли? А ещё меня оценивали в денежном эквиваленте. «Зачем?» — спросите вы. А я и сам не знаю, ведь я всего лишь детский рисунок, который никто не собирался продавать или покупать.

Итак, продолжаю своё повествование. После каждой неприятной процедуры, которую проделывали со мной множество незнакомых мне людей, на меня давали разные

бумажки — разрешения, справки, ходатайства, свидетельства, согласия, квитанции и т.п. Их нужно было заполнить и подписать у начальства, которого никогда не было на месте. Поэтому я немного передыхал, часами ожидая под дверями кабинетов.

И вот наступил долгожданный момент — меня несли на почту с кипой всяких бумаг. Я немного расслабился. Но и тут меня ждал сюрприз. Девушка, сидящая в окне приёма посылок, сначала долго читала все документы ко мне прилагающиеся. Потом понесла их куда-то на проверку. Я перепугался. Неужели, чего-то не хватает и мне снова придётся пережить этот отвратительный обряд «чужих рук»? Фу-у-ух! Вроде всё в порядке. Но меня зачем-то бесцеремонно вынимают из конверта и начинают вертеть в руках так, что голова пошла кругом. Долго всматриваются в конверт. И что вы там хотите увидеть? Там только моя картоночка, положенная заботливой рукой девочки, чтобы меня не сложили в три погибели! Положите, её на место, пожалуйста, иначе меня не примут на выставку. Кому я мятый буду нужен? Затем меня очень грубо попытались всунуть в конверт и почему-то с первого раза у них это не получилось. Ух, живодёры, все бока мне придавили! Затем девушка из окошка дала ещё кучу бланков для заполнения. Что?! Ещё бумажки?! Я терпеливо ждал. Ведь я очень-очень сильно хотел отправиться в путешествие. Ждал и терпел. Терпел, пока мой конверт зачем-то обклеивали белой бумагой и что-то сверху приклеивали.

И вот наконец-то меня положили в стопку с другими конвертами и совсем скоро я поеду в прекрасный город Санкт-Петербург на выставку. Очень надеюсь, что моё путешествие окажется удачным и я в целости и сохранности доберусь до места, где меня уже ждут и уже любят. Ведь я много натерпелся и теперь у меня есть маленькие и простые желания. Я хочу побывать в разных странах. Хочу, чтобы на меня смотрели внимательные и вдумчивые глаза. Хочу, чтобы меня трогали добрые и бережные руки. Хочу, чтобы надо мной не ругались, а говорили спокойно, рассуждая на самые разные темы. Хочу, чтобы меня воспринимали серьёзно, не как обыкновенный лист

бумаги. Ведь во мне заложена частичка души, эмоций и переживаний девочки, что меня создала. Девочки с непростой судьбой. Девочки, мечтающей о мире...

Махиня Анна

Источник мудрости

Берегите, пожалуйста, слово!

Пользуясь правом каждого гражданина РФ на свободу совести и свободу вероисповедания, я хочу поднять проблему духовно-нравственного становления личности человека и, обращаясь при этом к юному поколению (несформировавшемуся интеллектуально и неокрепшему морально), я смею утверждать, что влияние различных факторов и обстоятельств на рост души ребёнка огромно и значимо.

Слёзы горечи и чувство радости, незабываемые обиды детства, сверстники и взрослые, дом и школа, природа и культурное наследие, правда и ложь — всё это сопровождает нас на пути ко взрослой жизни. И каждый родитель очень хочет, чтобы его ребёнок вырос умным, здоровым, талантливым и, конечно, успешным. Но... Как нежные весенние цветы гибнут от внезапного мороза, так и детская душа повреждается от взрослых людей, исполненных сквернословия и лжи, вспышками ненависти и злобы. Родители совершают нравственное преступление, если дети видят их ссорящимися, дерущимися, оскорбляющими друг друга. В нежной, чистой душе ребёнка вырабатывается стереотип его поведения в дальнейшей жизни, вырастая он, сам о том не думая, начинает и сквернословить, и драться, и обижать других людей. И, напротив, в доброжелательной и спокойной атмосфере, исполненной любовью к ближним, дети вырастают с дивной красотой внутреннего мира, сердцем справедливым и чистым, добрыми помыслами и желаниями.

Взрослые, родители, педагоги должны быть очень внимательными и действовать с осторожностью, донося до ума

ребёнка истины общественной и культурной жизни, не поддаваясь страстям и соблазнам. Слово, прекрасное, простое, ясное и живое, имеет огромную силу над душой человека. И, правильно владея словом, взрослые формируют языковое мышление детей, а, значит, и их духовный внутренний мир, защищают своих детей от плачевных ошибок в дальнейшей жизни. Постоянно, изо дня в день, через малые поступки и беседы прививается в сердце ребёнка любовь к людям, к правильной жизни, к своему Отечеству. Ещё раз представим ребёнка нежным цветком. Так вот, совсем необязательно выливать на этот цветок огромное количество воды. Для жизни, которая имеет значение и смысл ему достаточно немного воды, но каждый день...

Современное общение можно разделить на три вида употребляемых слов. Первый вид — слова передачи информации, сухие и скудные слова ежедневного непосредственного общения. О них не хочется говорить много. Второй вид — слова интеллектуальных знаний, это — слова мышления, слова знаний земных, слова развития науки и техники. И, наконец, третий вид, самый главный, — это слова духовные: слова веры и откровения, питаемые Божией благодатью, слова созерцания и молитвы, пустынь и монастырей, слова, просвещающие сердца и умы. Каждый из нас наделён этим великим даром — даром живой духовной речи. Если человек растеряет на своём жизненном пути слова духовные, то на смену ему придут другие слова, и словарный запас человека лишается жизненной силы. Но что делают люди, владея своими словами праздно, лицемеря и вредя словами ближнему своему? Сын Сирахов говорит: «Удар бича делает рубцы; но удар языка сокрушает кости» (Сир. 28, 20). Это значит, что причиняемые злым клеветническим языком страдания гораздо мучительнее, чем наказание телесное. Злой язык оставляет в душе неисцелимые раны. «Многие, — говорит премудрый Сирах, — пали от острия меча, но не столько, сколько падших от языка» (Сир. 28, 21). Поэтому, прежде чем что-то сказать, необходимо всегда думать о том, будет ли от слов моих добро слушающим их, всегда ли слова мои

справедливы и правдивы. Каждое правдивое и доброе слово найдёт в сердцах подростков своё место и даст в них росток любви, который приведёт их к счастливой жизни, исполненной множеством добрых дел и безграничной любовью к людям.

Язык народа — есть самая прочная нить между древними временами, нами (живущими в настоящем времени) и нашими потомками, которые будут жить много лет спустя. Наша задача не только сохранить родной язык, но и донести его потомкам в той же первоизданной чистоте и совершенстве, каким его передали нам наши великие учителя и святые угодники Божии Кирилл и Мефодий. Родной язык не только объединяет народ, делая его сплочённой, он не даёт погибнуть всему государству. Можно лишить людей всего: еды, жилья, средств и даже Родины; народ стерпит всё и, если потребуется, начнёт жизнь во славу Божию «с чистого листа». Но что, если лишить народ родного языка? Такое государство обречено на гибель, никогда более не смогут люди создать самую совершенную связь поколений, самую верную и полную летопись всей многовековой духовной жизни народа — родной язык. Именно поэтому существует в нашей стране Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации»

Несомненно, на всех нас лежит большая ответственность за сохранение и преумножение нашего русского языка. Сейчас у нас есть действительные и настоящие враги, желающие навсегда погубить нашу православную душу — это исковерканный, искалеченный русский язык. Диалекты различных областей, жаргонные словечки, сленг становятся сегодня практически нормой жизни. Радио, пресса, телевидение кишат «модной речью», нередко заменяя русские слова на иностранные. Очень большая ответственность за нравственное воспитание и грамотность подрастающего поколения лежит на наших учителях. Современный Российский учитель перед нами предстаёт прекрасным воином, каждый день выходящий на «поле битвы» для подвига в ратном бою за души своих учеников. Облачением его служит броня из любви и правды, необходимая для того, чтобы учителю коснуться души своего ученика, чтобы умягчить его сердце. Оружием педагога

служит обоюдоострый меч — слово педагога, которым он защищает, воспитывает своих подопечных, формирует их мышление, умение правильно говорить и поступать, а это значит, что он закладывает основу внутреннего мира их души.

Нравственный подвиг российского педагога все нагляднее выявляется в прямом общении с учащимися, как правило, недополучившими с детских лет родительской любви, ласки и внимания. Совместить в себе материнское и отеческое начала; без отчаяния увлекать детей к идеалу, не ломая и не подавляя их; уметь не унижая взывать, требовать без суровости положенного, говорить с приятностью неприятное, в любовь облекать строгость — необходимая, хоть и не очень лёгкая, задача наших учителей... Героем можно назвать того учителя, который во всеобщем нравственном одичании, опошлении речи, помнит и ценит своё великое наследие, которое зовётся великим и могучим русским языком.

Слово — великая сила! Оно формирует внутренний мир подростка, вносит в него гармонию и покой, снимает утомление, стресс, вызывает у слушателя добрую, светлую улыбку, которая стоит очень многого в наше скудное любовью время...

Современный педагог — это больше, чем просто профессия. Это образ жизни, это подлинный пример для подражания. Сделать душу подростка сострадательной, живой, открытой миру — важнейшая задача воспитания в обществе. Школьный учитель должен знать практически всё, начиная от древности и заканчивая современными технологиями, благими поступками должен направлять своего ученика на правильный жизненный путь, своим примером учить детей любви и состраданию, подлинному пониманию добра и зла, правильно и справедливо думать, действовать и, конечно (!), говорить.

На своём, ещё не очень большом личном опыте, могу сделать вывод, что в моём общении с одноклассниками, взрослыми, знакомыми и незнакомыми людьми очень помогает мне дополнительное образование. Кроме общеобразовательной школы, я учусь в музыкальной школе по классу флейты, пою в хоре, обучаюсь в Воскресной школе при

храме Введения в городе Кашире, в Духовно-просветительском центре. Связующим звеном всех моих занятий несомненно было и остаётся живое человеческое общение, через которое ко мне приходят знания, житейская мудрость и свобода словесного общения. Могу точно утверждать, что, изучая грамотность на занятиях риторики, я чувствую себя гораздо уверенней в общении не только со сверстниками, но и со взрослыми людьми. Занятость во внеурочной деятельности приучает меня организовывать и ценить своё время, помогает в формировании духовно-нравственной культуры, отвлекает от дурных поступков и мыслей. И во всех моих познаниях, всех моих благих начинаниях меня окружают мои наставники, мои учителя. Они прививают мне безграничную любовь к своей Родине и огромное желание быть нужным своей великой стране.

И в заключение хочу сказать, что в будущем очень хочу стать учителем словесности. Выбирая эту профессию, я осознаю, что мне предстоит огромная работа над собой. Позже я выберу учебное заведение, приобрету профессиональные знания психологии и педагогики, стану учить детей. У меня появится педагогическая практика и необходимый жизненный опыт. И мне остаётся только никогда не забывать о том, что самое надёжное, самое крепкое, самое умное в моей жизни — это то самое правильное и свободное слово, которое в своё время заложили в меня мои учителя.

И я имею полное право не только пользоваться этим словом, но и донести его другим людям, которые в нём нуждаются.

Бондарева Алена

Я - гражданин России!

Гордо я произношу:
«Я гражданин России!»
Горжусь своей большой страной,
Своей страной красивой!

Холмы родные и поля,
Свободные просторы,
Прекрасна матушка-земля,
Прекрасны её горы.

Терпима и крепка ты, Мать,
И вынесла все войны!
Тебя готовы защищать
Бесстрашные герои!

Я гражданин твой! Славься, Русь!
И гимн звучит твой гордо,
Звучит он из российских уст
Великого народа.

Разинкова Елизавета

С Россией в сердце навсегда!

Россия! Какое емкое и благозвучное слово!

Мне дорого все, что связано с Россией: её история и язык, наука и культура, природа и литература.

Как близка и понятна речь, певучая и мелодичная. Именно на русском языке я сказала первые слова: «Мама, Родина, мир!». В детстве мне читала бабушка русские народные сказки, какие помню до сих пор. Я горжусь тем, что я сейчас думаю и говорю на русском, родном мне языке.

Но давайте вернемся на несколько лет назад. Мы — часть Украины, государственный язык — украинский. Это пресловутые годы «незалежности Украины». Я живу на востоке страны, где русский язык всегда был родным, но с подачи правительства в школах он приобрел статус второго национального языка. Затем количество часов, отведенных на изучение русского языка, стало уменьшаться. И этого показалось правительству Украины мало. Надо уничтожить этот язык, чтобы не изучался в школе совсем, запретить говорить на родном языке на переменах, изучать творчество великих

русских классиков на уроках зарубежной литературы на украинском языке.

Представьте себе, что известные строки А.С.Пушкина из стихотворения «У лукоморья дуб зелёный» звучали так:

*Край лукомор'я дуб зелений,
Златий ланцюг на дуби том...*

А Н.В. Гоголь? Это разве русский писатель? Нет! Украинский, так как родился на Украине и писал о ней.

Интерпретация исторических деятелей: Мазепы, Петра Первого, Карла XII — полностью отличалась от общепринятой.

Когда у человека отнимают то, что ему дорого, он восстает против несправедливости. Поэтому в военном конфликте, начавшемся на Донбассе в 2014 году, был немаловажен тот факт, что русский язык оказался «яблоком раздора». «Москали», — так пренебрежительно называли украинцы русскоговорящее население. И делали всё, вплоть до физического уничтожения жителей Луганской и Донецкой областей, чтобы мы отказались от России, от её истории, культуры, языка. Но наше дело правое — мы победим!!!

А.А. Ахматова написала прекрасные строки, которые как нельзя лучше отражают суть происходящих событий:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,-
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Мы — не «москаля», мы — русские. И будем таковыми всегда. Мы, наконец-то, возвращаемся в свой родной дом — Россию. Благодаря нашему «старшему брату», мы обрели независимость. Это великая страна, которая помогает нам во всем.

У нас сейчас русская школа, мы учимся по учебникам, присланным Правительством России, родной язык стал государственным языком. Это наше святое достояние.

Ведь язык — это отражение всей истории великого народа, его мудрости. Наше будущее — это светлое будущее Луганской Народной Республики, которая навеки с Россией! А Россия в сердце моем — навсегда!!!

Скороходова Анна

Суворовская каша

Молясь, остря, весь преданный причудам,
То ловкий шут, то демон, то герой,
Суворов был необъяснимым чудом...

(Байрон)

Однажды, побывав на военно-спортивной игре «Зарница», я случайно услышала такой разговор:

— Будем готовить кулеш или суворовскую кашу?

— Конечно, суворовскую кашу, — ответили юнармейцы.

Меня заинтересовал не только рецепт этой каши, но и ее происхождение. Придя домой, я погрузилась в мир Интернета, где заходила на различные сайты, чтобы как можно больше узнать об авторе этого блюда. Да и сам рецепт меня привлек своей простотой и неповторимостью.

Но сначала мне на глаза попался рисунок: А.В.Суворов, полураздетый, сидит в окружении русских солдат и вместе с ними ест из котелка кашу. Как? Генералиссимус и ест простую пищу? Невозможно в это поверить. Но надо знать этого человека, чтобы не удивляться его дружбе с простыми солдатами.

Нужно отметить, что Александр Васильевич в детстве сильно болел, был хилого телосложения. Отец, русский генерал, никак не хотел видеть своего сына военным. Но судьба распорядилась по-иному. Юноша испытал на себе все тяготы солдатской жизни. Неустроенный быт, изнурительные переходы, лишения — всё это Суворов вынес на своих плечах.

Как ему удалось все преодолеть?

Молодой человек взял за образец жизнь великого Александра Македонского и Александра Невского. Стал вырабатывать в себе выносливость и силу. Вставал в четыре часа утра, обливался холодной водой, занимался гимнастикой. Спал на охапке сена, укрываясь своим плащом, не носил никогда перчаток и шубы, не надевал головного убора.

В перенесении невзгод и лишений военного времени Суворов был всегда образцом для солдат. Ездил он всегда в самой простой таратайке, пользовался самой простой мебелью. Пуще всего боялся изнеженности. «Чем больше удобств, тем меньше храбрости», говаривал Суворов.

Заботливость Суворова о солдате начинается с первых шагов его военной карьеры и не покидает до чина генералиссимуса включительно. Даже во время боя Суворов не упускал из вида необходимости по возможности скорее накормить солдата, как только окончится бой.

Свой знаменитый пеший поход через Альпы вместе со своей армией А.В.Суворов совершил в 70 лет! В этом переходе русским воинам грозила голодная смерть. Великий полководец приказал собрать остатки продуктов, находившихся у солдат, и сварить в общем котле из них кашу.

Чего только в ней не было! Морковь и лук, горох, перловка, пшено... Блюдо получилось сытным, а главное — горячим! Каша спасла от верной гибели русскую армию.

В честь создателя кашу называли «суворовской».

Таков Суворов — человек, чьё имя принадлежит великому русскому народу, с чьим именем неразрывно связана не только слава непобедимости русского оружия, но и рецепт прекрасного блюда для солдат.

Михайлова Александра

Зёрнышки риса

Я бережно собираю зернышки риса с подмостков сцены Театра поколений. Рядом со мной мама. Только что закончился спектакль о блокаде Ленинграда «67/871». 871 день город находился во вражеском кольце, 67 – это число реальных человеческих историй, легших в основу спектакля.

Истории ленинградцев... Тридцать два рисовых зернышка, случайно обнаруженных в игрушечной машинке, спасли жизнь одной из семей в осажденном Ленинграде. Тридцать два зернышка – спичечный коробок.

А вот вслед за маленькой горсткой на пол летит полтора миллиона зерен по числу смертей в блокадном Ленинграде.

Мы с мамой давние друзья театра, помощники...И такое желание помочь неслучайное. Ведь среди миллиона этих «зернышек» судьбы и моих родных, погибших во время блокады.

Одной из блокадных историй спектакля могла бы стать и история моей прабабушки Клавдии Михайловны Ивановой.

К началу войны семья прабабушки жила на Ржевке. Осенью 41-го бомбежки Ленинграда были страшными. Коснулись они и моих родных. Дом, в котором они жили, разбомбили, и семья переехала на улицу Восстания, дом 17.

Отец прабабушки пережил Первую мировую и Гражданскую войны. Он был уверен, что третью войну не переживёт. Прадед умер в самом начале Великой Отечественной. Это была первая потеря.

Вскоре умер от туберкулёза бабушкин муж. В начале войны прабабушка Клава осталась с мамой (прапрабабушкой Леной), старшим сыном Мишей (1935 г.р.) и младшим Шуренькой, который родился в первые дни войны. Шуренька прожил недолго, умер от голода.

Мои родные, пережившее блокаду, старались о ней не вспоминать. Но воспоминания порой всплывали неожиданно...

Прабабушка всегда вздрагивала от грохота. Она помнила ужас, который наводили железнодорожные рельсы, падающие на город вместо бомб. Они летели с жутким гудением. Так немцы хотели запугать ленинградцев.

Шестилетний Миша тушил с ребятами зажигалки на крышах. Совсем еще ребенок... Один раз он пошёл к другу и вернулся с глазами, полными ужаса:

— Я спросил у его родителей: «Где Вася?» – а мне в угол показали. А там только его голова ...

Людоеды были, но, обнаружив, их расстреливали по законам военного времени. В соседнем дворе на Ржевке таких тоже расстреляли.

Но хороших людей было, конечно, больше. Многие последним делились. Все работали, а в свободное время окопы рыли. Чистота в городе поддерживалась — боялись эпидемий. Обессилевшие люди сохраняли чистоту. Прабабушка в мирное время маме в сердцах иногда говорила: «В блокаду у нас чище в городе было!»

Прабабушка вспоминала, что крыс очень много было — полчищами на водопой ходили, и никто не осмеливался преградить им дорогу. Кошек ведь не осталось, умерли или были съедены.

Морозы зимой (особенно 1942 года) жуткие стояли — птицы на лету замерзали. И в домах холод.

Семья прабабушки, как и другие ленинградские семьи, ела дуранду, столярный клей (его делали из рыбной чешуи и плавников, поэтому он считался съедобным), лебеду, даже пыль добавляли, сладкую землю ели у разбомбленных Бадаевских складов.

В Ленинграде на генетическом уровне передаётся память блокады. После войны в доме всегда были сухарики. А крошки на столе даже я до сих пор собираю пальцем и съедаю... Так сильна память.

Хороших людей было больше, и город выстоял. Выстояла и моя маленькая, хрупкая, но очень сильная прабабушка Клава.

Михайлова Ирина

Частица России

Мне сторонка родимая снится...
Тихий, ласковый майский сад,
Небосвод на закате искрится,
Сад цветущий скворцы сторожат.

Свет луны по ночам беспечно
В серебро наряжает мой дом
И притихшую сонную речку,
И черёмуху за мостом.

Облака в поднебесной сини,
Так покойно и тихо кругом...
Этот край лишь частица России,
Что мы родиной малой зовём.

Белоконь Владимир

Двое

Человек очень одинокое существо. Мы одиноки всегда. Мы приходим в этот мир одни и уходим тоже одни. Но рано или поздно эта цепочка рвётся. Рвётся она зачастую приятно. Мы встречаем ещё одного такого же как ты одинокого человека. И вот два совершенно одиноких человека становятся рядом друг с другом, берутся за руки и идут по дороге жизни вместе. Поднимаясь на горы, спускаясь в овраги — всё вместе не бросая руки своего «одинокого» человека.

Не хочется говорить банальностей. Хочется просто вспомнить всё так, как было на самом деле. И вспомнить самое приятное. Вспомнить моего «одинокого» человека.

Помню тот день. Она стояла вдалеке, возле камня, в парке. Помню яркое розовое платье, или не совсем розовое, но для меня тот цвет — розовый. Прикольные рыжие волосы

блестели на солнце. В общении — стеснительная, восприятие — удивлённое; глаза — большие, красивые. Эти глаза смотрели вокруг, и не совсем понятно было, что в них отражалось. Но эта неизвестность так привлекала.

Первая встреча — яркое впечатление. Она была необычная, интересная и неизвестная. Неизвестность как известно привлекает и пугает человека, но меня нисколько не пугало. Мне хотелось узнавать человека, и я узнаю его и по сей день. То лоск с первой нашей встречи не утратил своей актуальности. Всё такие же большие глаза, которые так же удивлённо и счастливо смотрят на мир. Иногда на них появляются слёзы. Это очень больно видеть. Хотелось бы, чтобы эти слёзы появлялись на этих прекрасных глазах только лишь от счастья. Не удержался от банальности, но лучше здесь и не скажешь. Иногда самое банальное и есть самое точное выражение факта.

Запах. Запах с первой встречи изменился. Он стал невероятно родным, тёплым. Порой просто хочется сидеть рядом и просто дышать полной грудью, потому что это так прекрасно — вдыхать родной аромат и чувствовать, как по телу разливается невероятно приятная смесь спокойствия и свободы.

Улыбка. Она всегда была невероятной. Когда она улыбается, хочется жить. Невероятный заряд. Жизнь бьёт человека направо и налево, но улыбка всегда была на её лице, даже когда было очень плохо, она находило в себе силы и улыбалась. Искренне улыбалась. Это настоящее спасение, когда можешь просто улыбаться от того, что улыбается другой, уже родной тебе человек. У вас всегда общая улыбка. Одна. Потому в этот момент вы мыслите в одном потоке.

Когда она прочитает то, что написано выше она непременно улыбнётся. По крайней мере мне бы этого хотелось. В тексте нет ничего конкретного. Там только то, что могут знать двое. У двух «одиноких» людей всегда есть такое «двое», когда только они могут понять.

«Двое» — это то, что люди называют таким загадочным словом «любовь». Именно «двое». Для того, чтобы родилась

любовь нужны только лишь две единицы, которые в любви подарят любовь и всем остальным.

У нас с ней любовь. Потому что мы те самые «двое». Она самая прекрасная, непонятная, парадоксальная, интересная, загадочная, невероятная, притягательная, обворожительная и что самое главное — моя... Она будет всегда со мной. Я вижу это в её больших глазах. Надеюсь, что и в моих глазах она увидит тоже самое.

Как пишут в книгах: «Мало написать «люблю», чтобы читатель понял, что герой полюбил». Это так. Но не в этом случае. Здесь хочется писать «люблю» много раз, потому что это важно. Не бойтесь говорить друг другу это прекрасное слово, ведь может случиться так, что больше нельзя будет его сказать. Тогда пишите. Если не получается его писать, думайте слово «люблю» и смотрите на своего «одинокого» человека, который вместе с вами перестаёт быть одиноким.

Маленький совет всем мальчишкам.

Не бойтесь. Не бойтесь сказать, что любите. Я тоже в первый раз боялся сказать, боялся её поцеловать. Она это прекрасно помнит и иногда вспоминает с той самой невероятной улыбкой на лице. Говорите «люблю». Делайте «люблю». Шепчите «люблю». Жизнь у нас у всех одна. Да, мы не застрахованы от ошибок, так ошибайтесь. Играйте. Со своим человеком ошибиться нельзя. Я вот не ошибся. Теперь знаю это точно.

В этом случае возникает вопрос: «А как понять, что этот человек твой? Как не ошибиться?»

Просто посмотри в глаза и не ошибёшься. Чтобы это понять, хватит и минуты. Посмотреть в глаза. Там всё, что нужно. В родные глаза можно смотреть часами. Потому что они — интересные. Хочется разгадать, что же там такое...

Пусть это покажется какой-то тупостью, но это правда. Хотите верьте, хотите нет. Одно я знаю точно, что на Земле должны быть «двое». У каждого.

Я счастливый. У меня есть свои «двое». Этим дорожу и берегу своего «одинокого» человека и благодарю его за взаимность, терпение и ласку, которая спасает.

Маленький совет людям и снова маленьким мальчикам.

Люди, услышьте! Ищите своё «двое». Вы будете счастливы. Вы имеете на это право. Господь послал нас на Землю для того чтобы жить и любить. Храните эту заповедь. Храните как священную реликвию, сокровенно, тайно, с придыханием. Цените возможность глядеть в свои родные, но такие неизведанные и интересные глаза. Изучайте. Любите. Живите.

Мы — двое.

Двое.

Эрлих Григорий

Там, за куцым лесом

Там, за куцым лесом, за опушкой,
Где, как здесь, уже зима и холод,
Смотрит ясень в небо, белой душкой,
Каждой жилкой, зимнему опорот.

Чистый снег главенствует над пеплом
Тех озимых дней, страстей и былей...
Белый снег царит над гордым ветром:
Грузный стон — в ночи зиме постылей.

Над лучами бархатного ситца,
Пробиваясь в утро с поволокой
Первый свет бесскорбенный дневится
Первый день, той ночи одинокой.

В той судьбе, жестокой и широкой,
Той, далёкой от вселенских тайн,

Смотрит сладко месяц, в луноокой
Глади рек, в каких родится Каин.

В той же воле, пылкой и кипучей,
С той, с которой к краю и до краю,
Спит тот лес, как ивою плакучей
В сени той, которой я не знаю.

Там, вдали, где, весело резвяся.
В вечном солнце мчит святая тройка,
В этой мгле, метаяся и столпяся,
В эту осень, господом, насколько?

Абдурашидов Анвар

Письмо

Здравствуй, дорогой Друг!

Я всё чаще и чаще обращаюсь к тебе в последнее время. Хотя знаком с тобой давно, с детства. Ты всегда помогал мне. Благодаря тебе в школе у меня были хорошие оценки по многим предметам. Не всегда мы понимали друг-друга, но я всегда старался искать проблему в себе, не обвиняя тебя за сложный характер.

Я родился в Узбекистане, в Ферганской долине, которую называют Золотой из-за щедрого солнца, плодородных земель и гостеприимных людей. А ты родом из мест с суровым климатом, где холодных дней в году больше, чем теплых. Но, несмотря на расстояние, у нас крепкая, проверенная временем дружба. Я уважаю тебя за твои ценные качества: дружелюбие, чувство юмора, богатую лексику.

Ты намного старше меня, но это не мешает нашей дружбе. Ты очень живой и энергичный и можешь найти общий язык с каждым. Я стремлюсь быть похожим на тебя, хотя мне ещё далеко до всех твоих качеств.

Сейчас я завершаю обучение в Ташкентской медицинской академии и мечтаю работать в Институте

нейрохирургии имени академика Н.Бурденко в Москве. Это старейшая нейрохирургическая клиника России, крупнейшая клиника в мире, оказывающая специализированную помощь пациентам, имеющим заболевания периферической и центральной нервной системы.

Работа с человеческим мозгом, с этим чудом природы!.. Мне всегда хотелось узнать про него больше. Как лечить тяжелые врожденные болезни мозга, как дать таким больным возможность познать радости жизни...

Меня занимает проблема деменции — это заболевание головного мозга, который проявляется нарушением памяти, мышления, ориентировки, а также эмоциональными и поведенческими расстройствами.

Болезнь начинает развиваться задолго до того, как проявит себя, прежде всего нарушениями кратковременной памяти. Вначале забываются события ближайшего прошлого, затем более отдаленные события.

В мире растет количество людей, страдающих деменцией — каждый год их становится больше на 8 миллионов!

К сожалению, сейчас нет препаратов, способных вылечить это заболевание.

Проблема деменции — это проблема государственного уровня, так как на содержание таких больных, по статистике, затрачиваются огромные средства. Подсчитать же языком статистики моральные страдания самого больного и его близких невозможно...

Надеюсь, Московский институт нейрохирургии даст мне возможность изучить причины заболеваний неясной этиологии и изучить новые методы лечения больных.

Дорогой Друг, для воплощения моих планов мне опять понадобится твоя дружеская помощь. Я хочу при твоём посредничестве изучать необходимую медицинскую литературу, общаться с коллегами, принимать участие в конференциях и семинарах, писать профессиональные статьи.

А ещё мне интересна русская классическая литература, а чтобы её читать и понимать, нужно знать язык в совершенстве.

Также я очень люблю смотреть русские фильмы, особенно комедийные. Только я не всегда понимаю всех тонкостей русского юмора. Конечно, многие фильмы переведены на мой родной язык, но смотреть и слушать в оригинале всегда интереснее.

Моя учительница русского языка всегда советует слушать новости российских телеканалов, так как речь дикторов телевидения самая грамотная. Также она рекомендует мне регулярно повторять сложные скороговорки, чтобы улучшить дикцию. Иначе у меня не будет взаимопонимания с пациентами, и я не смогу стать хорошим специалистом.

А ещё на занятиях мы знакомимся с культурными традициями россиян, изучаем правила поведения в обществе, смотрим российские фильмы, читаем стихи русских поэтов и поём песни.

Я верю, что наша дружба с годами будет только крепче и поможет воплотить в жизнь мои мечты.

С большим уважением и любовью к тебе, мой верный друг, Русский Язык!

Калаулов Диас

История семьи

Я с гордостью хочу рассказать историю своей семьи, которая непосредственно связана с историей всего человечества. И думаю, что у каждого из нас есть предки, которые сделали для нашей страны много значимых поступков и помогли Родине встать на путь развития и процветания. История семьи всегда разворачивается на фоне исторической эпохи, всего государства. Героями своего рода я считаю моих дедов, которые участвовали в значимом историческом событии — в Великой Отечественной войне, повлиявшей на судьбы людей и нашего государства.

В те далекие года война коснулась каждого, ворвалась в каждую семью. Не прошла она и мимо села, где жили и трудились наши прадеды. Они отправили на фронт трех

сыновей: старший — Шаяхметов Кажыкен был отправлен в трудармию под Сталинград. Казахстан — ближайший тыл Сталинградского фронта. Пламя небывалых по своим масштабам сражений под Сталинградом коснулось и степей Казахстана. Казахстан граничил со Сталинградской областью на протяжении 500 км. Поэтому в театр военных действий Сталинградского фронта были широко втянуты ресурсы Западно-Казахстанской области. Осенью 1942 года в бассейне Каспия было введено военное положение. Началось строительство оборонительных сооружений. Население Казахстана было мобилизовано на строительство военных аэродромов. Возводились оборонительные сооружения в некоторых районах Актюбинской области.

Два брата Шаяхметов Кизау и Калау были обучены и попали на фронт. Шаяхметов Кизау, получив ранение, вернулся домой. За боевые заслуги был награжден орденом «За отвагу», орденом «Красной Звезды» и другими орденами и медалями.

А мой дед — Шаяхметов Калау с 18 лет и до пенсионного возраста посвятил себя служению и защите Родины. Про военные подвиги не любил вспоминать, но с гордостью говорил, что воевал рядом с такой легендарной личностью как Бауржан Момыш-улы. О той героической поре говорим и пишем, но каждый раз открываем что-то новое. В годы войны 5 военным соединениям было присуждено почетное звание «Гвардейское», к их знамени было прикреплены несколько орденов. Среди них — 8-я Гвардейская Панфиловская дивизия. Именно сюда, как самого отличившегося бойца, посылают деда в июле 1943 года во 2-й Прибалтийский фронт командиром отделения, назначают старшим сержантом 19 Гвардейского полка под командование гвардии полковника Бауржана Момыш-улы. 20 февраля 1945 года в районе Приекуле (Латвия) войска 6-й Гвардейской и 51-й армии начали операцию по овладению городами Лиепая, Гробиня, Дурбе, Айзпуте и Приекуле. Противник, опасаясь потерять крупный морской порт Лиепая, сосредоточил на этом участке фронта столь большие силы, что они не позволили советским войскам тактический успех. В феврале-марте 1945 года северо-западнее

станции Приекуле части руководимой Момыш-улы дивизии прорвали три полосы сильно укрепленной обороны противника. В результате наступления дивизии было освобождено 15 населенных пунктов, нанесен значительный урон немцам в живой силе и боевой технике. За отвагу, смелость, проявленные в боях, дедушку награждают орденом «Красной Звезды», «За отвагу» и многими орденами и медалями.

В 1943 году вступает в комсомол, затем через год принят в партию Парткомиссией 8-й Гвардейской стрелковой дивизии. Был предан делу партии до конца своей жизни. Этому свидетельствует учетная карточка члена КПСС. После войны остался в кадровой службе до 1950 года. После возвращения устраивается милиционером РОМВД поселка Бестобе. С 1951 - 1975 -проходил службу в органах МВД КазССР непрерывно 24 года 4 месяца 13 дней, т.е. был основателем местной милиции и до пенсии охранял покой жителей уже в мирное время. За самоотверженный труд награжден медалями «За безупречную службу», благодарственными письмами и медалями.

Вот уже 10 лет как его не стало, но память о нем живет в наших сердцах. Защищать людей — это наше семейное дело, так как и мой отец проработал всю жизнь в уголовном розыске. Был не раз награжден за самоотверженный труд, сейчас на заслуженном отдыхе.

В заключение хочу сказать, что мой дедушка-легендарная личность. Он сыграл огромную роль и в выборе профессии. Мечтаю стать следователем по особо важным делам. Патриотизм, строевая выправка и дисциплина — вот настоящие качества сотрудника полиции, которые заложены во мне. Мне кажется, что буду достойным внуком, который пополнит историю семьи новыми подвигами.

Я продолжу жизнь своих предков, ведь в моих детях будет жить частичка всех их.

Кайролла Арайлым

Будущее через десять лет

Будущее...

Каждый человек думает о том, что будет завтра и как повернётся его жизнь.

Думаю об этом и я. Мне сейчас 16 лет и учусь я в 11 классе казахской средней школы №1.

«Какой же я буду через 10 лет?» Наверное, красивой взрослой девушкой, окончившей магистратуру и мечтающей о счастливой жизни.

Но что включает в себя понятие «счастливая жизнь»? Счастливая жизнь у наших детей, потому что они живут под мирным небом и радуются жизни, ни о чём не беспокоясь. Хотела бы и я оставаться вечным ребёнком, который наслаждается каждой минутой своей жизни. Счастье каждый понимает по-своему. Для кого-то счастье — это богатство, деньги, покой, удача, слава или карьерный рост. Я считаю по-другому. Для меня счастье — это когда есть любимая работа и хобби. Каждый человек должен чем-то увлекаться. Так интереснее жить. Я, например, люблю читать. Поэтому, представляю, что у меня есть любимая работа, собственный красивый дом, в котором я живу с родителями и там обязательно есть своя библиотека. Мои серые будни будет скрашивать пёс породы немецкая овчарка, будет хорошая машина. Она мне нужна обязательно, потому что я бы хотела заниматься благотворительностью, помогать нуждающимся людям, больным детям, бездомным животным. Возможно, даже открою свой бизнес, потому что от этого будет больше пользы. Я считаю, что человек должен жить не только для себя, но и для общества. Когда ты доставил кому-то радость и от этого его глаза излучают свет, на сердце становится светло и тепло. Ведь ты кому-то помог. Он тоже придёт кому-то на помощь. Люди должны помогать друг другу.

И, наконец, я хотела бы хорошо знать английский язык, чтобы поехать путешествовать по миру, побывать в Испании или

в Италии: маленький уютный домик в горах, большая оранжерея, полная цветов, свежий воздух. Сидеть там на свежем воздухе и читать литературу!

Очень важно, чтобы работа была любимой и приносила удовольствие. Как писал А.М.Горький «Когда труд — удовольствие, жизнь хороша». Например, я мечтаю о профессии психолога. На мой взгляд, психолог — это самая нужная и важная профессия. Психологи — это не строгие врачи в белых халатах. Это те люди, которые помогают людям. Я думаю, у каждого человека в жизни бывает момент, когда он хочет с кем-нибудь поговорить, с тем, кто поймёт. Психологи — это те люди, с которыми можно поговорить не как с врачами, а как с обычными людьми, которые выслушают и дадут дельный совет. Мне нравится в этой профессии именно это. Я безумно счастлива, что это моя будущая профессия. Я считаю, чтобы будущее было светлым и счастливым, надо любить свою работу, мечтать и стремиться, идти вперёд. Если работа тебе не приносит радость и счастье, то я не вижу смысла принуждать себя.

Мы живём в современном быстро развивающемся мире, где развиты техника, наука, где есть компьютеры, ноутбуки, мобильная связь и многое другое. Жизнь меняется стремительно. 10 лет пролетят быстро. Современному обществу нужны креативные, коммуникативные и интеллектуальные люди с нестандартным мышлением. Через 10 лет, надеюсь, Казахстан войдёт в число 30 развитых стран мира. И мы будем жить в ином инновационном мире, где развиты робототехника, цифровая связь и многое другое. Поэтому, я считаю, что через 10 лет, самое главное — это не будет войн, разрушений, столкновений и наводнений. Через 10 лет мы будем счастливо жить также под мирным голубым небом, мечтать и строить, претворять в жизнь свои мечты.

Ключеня Ульяна

В бархатной шкатулке

Со старого красивого портрета
Глядит Скалаба Дмитрий, прадед мой.
Мне рассказала бабушка об этом...
А сделали портрет перед войной.

Ещё сказала: «В бархатной шкатулке
Хранится то, что дорого семье,
То, что всегда берут с волненьем руки, -
В шкатулке — боль и память о войне.

Ты, внученька, храни её надёжно,
Связь поколений — в будущее нить!
Открой шкатулку, если будет сложно,
И ты поймёшь, как важно в мире жить!»

Держу в руках прадедушки награды
И письма-треугольники с войны,
Жаль, ничего нельзя вернуть обратно...
Не долетели письма до весны!

Весны цветущей и весны бурлящей,
Летящей, вдохновляющей творить!
Спасибо, мой прадедушка, за счастье:
Под мирным небом в Беларуси жить!

Симонов Жан-Филипп

(Тунис)

Я родился в Северной Африке, в Тунисе. Мне 14 лет. Я учусь во французском колледже Шарль Николь в городе Сус, в Тунисе. Русскому языку дома учит меня моя мама, Симонова Татьяна Николаевна.

Своё стихотворение я посвящаю дедушке, Кирюшину Н. В., который работал в московских институтах ЦКБ «Геофизика» и НПО «Квант» и занимался и разработкой приборов, использующихся на космических аппаратах в условиях открытого космоса.

На благо Родины

Люблю смотреть в ночное небо,
Там звёзды светят, жёлтая луна.
Я очень часто думаю про деда,
Ведь жизнь его науке отдана.

Планы, чертежи, расчеты...
Всё нужно, чтобы спутник запустить.
Как много было у него работы,
Чтоб НАШИ смогли космос покорить!

Московской «Геофизики» работник,
Справлялся он с задачей любой.
Горжусь я дедом — он «первопроходник»!
Его мы будем помнить всей страной!

Таких как он, Россия знает миллионы
Все рады были Родине служить
Работали на славу патриоты,
Чтобы ракеты в космос запустить!

Пока старательно грызу гранит науки,
Когда-нибудь и я смогу всех удивить!
Ученье — свет, без лени и без скуки!
Хочу я тоже мир весь покорить.

Быть может, буду дипломатом,
А, может, буду строить корабли.
Возможно, стану даже космонавтом!
Смогу я! Ведь они смогли!

(Октябрь 2018 г.)

Мне было два года, когда не стало моего дедушки. Кирюшин Николай Васильевич прожил непростую, но очень интересную жизнь.

Он родился в 1935 году в Москве. Детство было сложным, ведь когда началась война, ему было всего 6 лет. Вместе с братьями и сестрами он помогал маме вести хозяйство. После войны дедушка закончил школу и рано начал трудовую деятельность, освоив профессию токаря.

После службы в армии он поступил в Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии на факультет «Оптические приборы и спектроскопия». Надо сказать, что дедушка всегда интересовался оптикой, изучал физику света, преломления лучей, увлекался астрономией. Учился он хорошо, с большим удовольствием писал курсовые работы, делал доклады по темам, которые ему были интересны.

После окончания института в 1968 году молодого специалиста приглашают работать в ЦКБ «Геофизика» конструктором третьей категории, потом второй и затем он становится специалистом первой категории.

ЦКБ «Геофизика» Федерального космического агентства — это уникальный научно-производственный комплекс, где создают современную технику, выпускают приборы и оборудование, проводят научные исследования, разработку и изготовление опытных образцов изделий. В 1977 году дедушку зачисляют в отдел номер 56 на должность ведущего

конструктора, где он занимается разработками приборов для космических кораблей.

Все, что связано с космосом имело повышенную секретность. У моего дедушки был запрет на выезд из Советского Союза.

После работы в ЦКБ «Геофизика» Кирюшин Николай Васильевич переходит работать на научно-производственное предприятие НПО «Квант» ведущим конструктором по приборам солнечных батарей для космоса.

Ещё в восьмидесятых годах двадцатого века там развернулось производство оптико-электронных приборов ориентации и астронавигации космических аппаратов. Приборы, изготовленные на научно-производственном предприятии НПО «Квант» успешно отработали на космической станции «Мир», а в настоящее время участвуют в Российских и международных космических проектах, таких как: глобальная навигационная система «Глонасс-М» и «Глонасс- К», «Ресурс-ДК», «Фотон-М», «Гонец», «Лабиринт», «Экспресс», международная космическая станция (МКС) и другие.

21 декабря 1981 года мой дедушка вместе с соавторами (Комаровым Юрием Анатольевичем, Конкиным Андреем Михайловичем, Марковым Михаилом Михайловичем, Тихомировым Вадимом Алексеевичем, Жильцовым Александром Ивановичем и Климановым Анатолием Петровичем) получил авторское свидетельство N 922539 на изобретение «Устройства для измерения температуры». Данное устройство применялось для измерения температуры в условиях открытого космоса.

Моя бабушка рассказывала мне, что дед часто выезжал в командировки, где он и его коллеги по работе испытывали приборы, изготовленные в НПО «Квант».

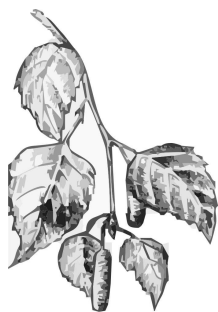
Я очень горжусь своим дедушкой. Пусть он был одним из многочисленных инженеров-конструкторов, разработчиков и испытателей, но он внёс свой вклад в развитие космической отрасли, отдавая свою любовь и знания Родине и науке.

Двенадцать лет, как нет с нами Кирюшина Николая Васильевича. Наука не стоит на месте. С каждым днём

появляется все больше и больше разработок и новшеств в разных областях, в том числе и в космической.

Возможно, когда я вырасту, тоже стану инженером-конструктором, как мой дедушка и продолжу его дело, вкладывая частичку себя в освоение мирного космоса, буду трудиться на благо нашей Родины.

Народное голосование

Первое место

Савельева Алина

Здесь собраны истории строки

Краеведческие уголки существуют почти во всех школах, а вот музей в нашем Ельниковском районе есть разве что в Стародевиченской школе, был в Ельниковской, но он «перерос» в районный музей.

Стародевиченский историко-краеведческий музей существует с 1978 года. В прошлом году исполнилось 40 лет со дня основания школьного краеведческого музея.

«Родился» школьный музей благодаря очень увлечённому, энергичному человеку Лидии Алексеевне Лячиной. О своем детище Лидия Алексеевна заботилась с первого дня его организации, не могла оставить ни на минуту. Как-то она призналась, что краеведческий музей — это дело всей её жизни. По образованию основатель музея Лидия Алексеевна Лячина — биолог, казалось бы, к истории никакого отношения не имеет, но краеведение стало для неё любимым делом.

Помня о том, что учитель — начало всех начал и от него — знания и убеждения, идеал и вера, образ мыслей и образ жизни, доброта, способность переживать и смеяться, ненавидеть и бороться, Лидия Алексеевна всю жизнь старалась следовать этим истинам. И это у неё получилось.

Писатель Леонов сказал, что «самые богатые из людей не те, кто получил много, а те, кто как раз щедрей всех других раздавал себя людям».

Настоящее мастерство ценится в любой профессии, а в педагогике оно просто бесценно. 36 лет своей жизни посвятила Лячина Лидия Алексеевна детям. После окончания Зубово-Полянского педагогического училища в 1967 году стала она работать в своей родной Стародевиченской школе сначала старшей пионервожатой, а затем заместителем директора по воспитательной работе.

С её приходом в школу жизнь детей стала намного интереснее. Лидия Алексеевна любое дело выполняла с таким интересом, что ребята невольно тянулись к ней. Она создала музыкальный кружок, театр кукол, оформила уголки боевой и трудовой славы, проводила в школе военно-спортивные игры «Зарницу» и «Зарничку», «Орлёнок», снежные десанты в другие школы района. «Можно было только удивляться неистощимой энергии этого человека», — говорили коллеги Лидии Алексеевны. Не проходило дня, чтобы она не придумала что-то новое и необычное.

Но самое ценное, что оставила Лячина Лидия Алексеевна после себя в школе — это историко-краеведческий музей. Идея создать в родной школе свой историко-краеведческий музей возникла у неё во время экскурсий в Москву и Ленинград, в Брест и на Мамаев Курган. Она мечтала о том, чтобы все учащиеся школы, выпускники и жители села могли в любое время ознакомиться с летописью своего села и школы, увидеть предметы старины.

Два года вместе с учениками собирала она экспонаты для будущего музея: фотографии и письма фронтовиков, предметы быта, одежду крестьян, старинные монеты. Под руководством Лячиной Лидии Алексеевны были проведены раскопки мордовского могильника за селом, где было найдено множество старинных вещей. Лидия Алексеевна сама оформила стенды, витрины, альбомы.

Лидия Алексеевна настолько была увлечена поисковой работой, что и после открытия музея в течение двадцати пяти лет (с 1978 по 2003 год) являлась его руководителем и вела кружок «Активисты школьного музея». С каким вниманием слушали члены кружка рассказы ветеранов войны и труда! С каким восторгом радовались каждой новой находке, будь то бусинка или боевой топор, кандалы или осколок надгробной плиты со словами «Старый Девичий Рукав», что явилось подтверждением старого названия нашего села Стародевичье.

За большую поисковую и исследовательскую работу Стародевической средней школы в 1989 году было присвоено звание «Школьный музей». В настоящее время в музее 1220

единиц хранения. В тетради отзывов музея есть такая запись: «В этом музее бережно хранится история села. Музей этот — память о прошлом, о людях, чьи имена должны жить в сердцах молодых. Благодарим организатора музея, ибо посещение краеведческого музея расширяет наш кругозор, воскрешает в нашем сознании дни истории».

«Работа по оформлению музея, поисковая и экскурсионная работа отнимали у меня всё свободное время, — говорила Лидия Алексеевна. — Но я не жалею об этом, вместе с учениками горжусь своим музеем, верю, что документы, фотографии и другие экспонаты, собранные в нём, воздействуют на каждого своей достоверностью, создают чувство соприкосновения со знаменателями событиями и замечательными людьми».

В музее хранится 1220 экспонатов. И, главное, какие! Археологические находки: окаменевшие моллюски, ракушки, найденные при раскопках, проводившихся много лет назад близ села, которые в очередной раз свидетельствуют о том, что Мордовия когда-то была дном моря. А также предметы старины глубокой: женские одежды, которые носили наши бабушки, нет, пожалуй, даже прабабушки, посуда, которой они пользовались, орудия труда, как например, цеп, которым молотили зерно, жёрнов, где мололи из зерна муку. Прялки, деревянные ступы, деревянные колодки для валяния валенок. Есть даже в музее настоящий старинный ткацкий станок. Сейчас такие предметы можно увидеть разве что только в музее. Здесь много таких предметов старины, которые стали для нас диковинными вещами, а для наших предков именно они составляли быт.

Медный самовар — экспонат нередкий для краеведческих уголков, музеев, но в нашем музее их целая коллекция. Семь самоваров — самых разных форм и размеров, украшают музей. Кто-то даже принес в музей трубу для разжигания самовара. А сколько старинных утюгов, и маленьких и побольше, и совсем огромных тяжёлых, которые нагревались от горящих углей! Имеются и старинные светильники и фонари. Как же всё это интересно!

А сколько старинной глиняной посуды в музее! Здесь и кувшины, и горшки, и крынки, и вазы, и миски, блюда, кружки. Много и деревянной резной посуды, и изделий из ивовых прутьев. Сколько же надо было времени, труда, чтобы собрать всё это воедино.

Интересные материалы собраны и оформлены в стенды по следующим отделам: дореволюционный, становление советской власти, земляки — участники первой мировой войны 1914-1917 годов, участники русско-японской войны 1904 года, история школы. Вообще об истории школы в музее собрано много материала. Оформлены альбомы почти о каждом выпуске школы, об учителях.

Представлены атрибуты недавней истории: комсомольское знамя, значки, пионерская символика. Да, всего лишь несколько лет назад это была наша жизнь, а теперь история; и то, что от нее осталось, находится в нашем музее.

Рассматривая все эти стенды, альбомы, красиво оформленные, невольно приходится задуматься, сколько же здесь затрачено труда, времени, терпения. Ведь не только надо было по крупицам собирать материал, записывать воспоминания старожилов села, но и всё правильно оформить. Это под силу не каждому человеку. Не каждый вот так беззаветно, беспредельно может отдаваться начатому делу.

«Мы с удовольствием вместе с Лидией Алексеевной ходили по селу и искали предметы старины. Жители села отдавали в музей старинные утюги, самовары, сита, лукошки, лампы, прялки. Интересными находками оказались настоящий жернов и ткацкий станок, которые еле-еле все вместе донесли до школы. Помню, как мы все вместе до блеска чистили песком самовары. У нас в музее было любимое место — старинное плетёное кресло, в котором мы сидели по очереди. Иногда брали патефон, ставили пластинку и вращали рукой, тогда чуть слышно звучала музыка», — вспоминает Кяшкина Елена Владимировна, учитель биологии.

Во дворе одного из сельских домов свинья вырыла из-под земли ржавые кандалы. Как они там оказались —

непонятно. находку передали в краеведческий музей, там они хранятся до сих пор.

Под руководством Лячиной Лидии Алексеевны были проведены раскопки мордовского могильника за селом, где было найдено множество старинных вещей.

Лидия Алексеевна проводила много интересных экскурсий в школьный краеведческий музей. Она была замечательным учителем, очень интересно рассказывала об истории создания школьного музея, о прошлом нашего села, проводила экскурсии и походы по родному краю, устраивала встречи с ветеранами войны.

Лячина Лидия Алексеевна ходила со старшеклассниками по селу, собирая воспоминания фронтовиков. Ею созданы уникальные альбомы с этими воспоминаниями, фронтовыми письмами, наградными листами. Альбомы и сейчас сохранились в школьном краеведческом музее.

Дело, начатое Лячиной Лидией Алексеевной, продолжается, музей живёт и сейчас. Здесь проводятся занятия краеведческого кружка, сюда заходят ученики, учителя, приходят жители села, выпускники школы прошлых лет и с благодарностью вспоминают основателя музея и бессменного руководителя в течение 25 лет — Лячину Лидию Алексеевну.

Второе место

Алямкина Мария

Незабываемая сказка под названием «Артек»

Артек — это самое прекрасное место. Артек — это забываемая сказка, куда мечтает попасть каждый ребенок. Артек — это много новых друзей, это постоянные развлечения, это самые добрые вожатые, это легенды Крыма перед сном, это история твоего лагеря, это последний миг прекраснейшего детства. Артек — это место, откуда не хочется уезжать, ведь здесь ты получаешь самые яркие впечатления в жизни.

Я побывала в этой сказке в 10 смену, под названием «Dissendio». В Международный детский Центр «Артек» детский лагерь «Хрустальный» я приехала вместе с делегацией из Мордовии в числе двадцати победителей всероссийского конкурса «Вода и Здоровье» Акции «Сделаем вместе!».

Попали мы все в разные отряды, я оказалась в профильном туристическом отряде. По моему мнению, это самый интересный отряд. Это элитный отряд лагеря Хрустального, который пользуется большим успехом. Здесь мы прошли посвящение в туристы, где нам были повязаны туристические галстуки, мы дали клятву туриста, разучили и пели туристические песни.

За три недели смены я побывала в самых прекрасных местах Крыма, узнала много интересного, нашла много новых друзей. Каждый момент этих трёх недель останется в моей памяти на всю жизнь. Потому что для меня здесь было всё ново, потому что это Артек, потому что я была здесь первый раз. Всё было удивлением, начиная от общеартековской зарядки, заканчивая отрядным кругом.

Каждое утро начиналось с зарядки. Все 3500 детей выходили на костровые площадки своих лагерей, инструктор включал музыку и показывал упражнения. А мы, все без исключения, с удовольствием их выполняли.

Потом все шли на завтрак, а затем у нас были профильные занятия, подготовка к соревнованиям.

После обеда мы все должны были спать. Это время называлось «Абсолют». Казалось бы, что это очень странно, когда так называется тихий час. Но нет, в Артеке есть легенда о нём. Абсолют это маленький гномик, который живет на Аю-Даге, или Медведь-горе. Он приходит к детям и исполняет их желания, но только в том случае, если артековцы крепко спят на тихом часе. Конечно же, понятно, что в это верят только маленькие дети, поэтому-то они изо всех сил и пытаются заснуть. А мы хоть и не верили в эту легенду, всё равно крепко спали, а всё потому, что у нас в Артеке не было ни одной свободной минуты, было много разных дел, на которые тратилось много сил и энергии. И мы, понятно, уставали,

поэтому дневной сон помогал всем восстановить силы, необходимые для участия в различных конкурсах, соревнованиях и мероприятиях.

Однажды дети разыграли нашу вожатую. Как то на «Абсолюте» они подбежали к ней с криком: «Женя, Женя, побежали скорее, к нам Абсолют пришел, честно!». Вожатая, конечно же, не поверила им и попросила пойти их спать. Но они настаивали на своем и в итоге добились того, что она пошла с ними. Зайдя в комнату, дети уже со смехом показывали на лежащую, на полу зубную пасту «Абсолют». Вожатая, конечно, не ожидала такого, но для нее это тоже оказалось смешным. Все долго смеялись над шуткой.

В столовой Артека кормили нас очень вкусно, но, несмотря на вкусный обед или ужин, все сломя голову бежали на «Анимацию». Услышав это слово, все думают, что это мультфильм. Но, нет, «Анимация» — это когда в углу столовой стоит повар и печет блинчики, а ты подходишь и видишь, что там ещё и сок, сгущенка, варенье, пряники, зефирки и много-много других вкусностей. После обеда на «Анимацию» всегда были огромные очереди, порой и человек по пятьдесят. Все ждали горячие блинчики, их давали обычно по два, но за исполнение какого-нибудь творческого номера их давали и больше. Обычно наш отряд пел русские народные песни, за которые мы получали вкуснейшие всеми любимые блинчики. Это было очень вкусно, но, к сожалению, не каждый день у нас было время на «Анимацию», иногда вожатые срочно звали всех на какое-нибудь мероприятие или тренировку, или отрядный сбор...

Очень интересной оказалась поездка на Торопову дачу. Это прекрасное место, где было тихо, спокойно, где чудесная природа с неповторимой красотой и чарующей мелодией звуков. Ночь в палатках, песни у костра, интересные легенды, рассказанные вожатыми, секреты девочек... Там мы научились играть в артбол, игру, похожую на наши вышибалы. Там было очень здорово, но, к сожалению, мы там пробыли всего сутки...

Развлечения — это хорошо, но мы ходили еще и в школу, которая, кстати, не зря называется Хогвартс, как в книге

про Гарри Поттера. Это очень интересная школа, внешне похожая на большой лабиринт, в которой много лестниц, где очень легко можно заблудиться. Уроки в школе проходили довольно увлекательно. Но самая главная прелесть школы в том, что мы посещали её всего пять раз за всю смену, в день было по четыре урока. Но ещё мы посещали СОМы, так называемые сетевые образовательные модули, которые были очень интересными и запоминающимися, направленными на развитие творческих способностей детей. Часто они проходили в форме экскурсии или игры. Мы ездили на экскурсии в Массандровский дворец, Воронцовский дворец, подземный бункер Севастополя, на диораму осады Севастополя, на Поляну сказок.

Самыми запоминающимися событиями смены для меня стали посвящение в Артековцы и Лесная битва туристов. Посвящение в Артековцы должны пройти все школьники, которые находятся в Артеке. В начале смены мы встали в четыре часа утра и пошли всем лагерем на гору Аю-Даг. Мой отряд шел первым, ведь мы туристы. Когда мы дошли до середины пути, у нас был привал. Оглянувшись по сторонам, я увидела замечательный пейзаж Гурзуфа и прекраснейший рассвет над морем. Поднявшись на вершину горы, мы произнесли клятвы Артековцев и нам на лице нарисовали символы Артека. А после покорения Аю-Дага нам торжественно вручили туристическую форму, она отличалась от форм всех других отрядов лагеря Хрустального. Мы с гордостью носили её всю смену.

Лесная битва — самое главное соревнование туристов. В предпоследний день смены было соревнование между туристическими отрядами всех лагерей Артека, где победил наш отряд и мы завоевали легендарный кубок Лесной битвы. Мы достойно показали себя во всех соревнованиях Лесной битвы, таких как прохождение по канатной дороге, ориентирование на местности, расшифровка топографических знаков, краеведение, спасательные работы. В дисциплине «Ориентирование на местности» мы заняли 2 место и были награждены серебряными медалями «За спортивные достижения». Но мы не только победили, мы ещё установили и

три новых рекорда Артека, в соревнованиях под названием «Узлы», «Кокон» и «Полигон».

Наша победа не была случайной. Мы выиграли потому, что каждый день много и упорно тренировались, мы были настроены на победу. Но мы победили ещё и потому, что у нас была единая сплочённая команда, где все во всём поддерживали друг друга. Вожатые были очень впечатлены, ведь кубок Лесной битвы Хрустальный лагерь не завоёвывал уже 9 смен, и вот она наша долгожданная победа! Наш туристический отряд порадовал весь наш лагерь Хрустальный.

Это был самый знаменательный день в жизни Артека за три недели смены, ведь в этот день вожатые стали называть нас победителями, нас приветствовал весь наш лагерь, нас поздравляли все отряды.

Важным событием в жизни Артека было выступление замечательного артиста Александра Олешко с ансамблем Домисолька, которое проходило перед всеми участниками смены на Артек-арене. У нас было много мероприятий, которые проходили там.

Каждый вечер мы собирались на «отрядный круг». Вместе с вожатыми мы становились в круг, и каждый из нас рассказывал о своих впечатлениях за прошедший день, радостных моментах, своих маленьких проблемах, которые мы пытались решить сообща. Мы сплывались каждый день, у нас не было такого, чтобы кто-то был в отряде один, за три недели мы стали не просто командой, не просто друзьями, мы стали настоящей семьёй, где один за всех и все за одного.

Впечатляющим оказалось Общеартековское закрытие смены, где был зажжён костёр и все пели артековские песни. Мальчики вручили розы девочкам. По лицам ребят текли слёзы. Всем раздали на память угольки от Артековского костра.

И когда мы уезжали из Артека, мы плакали не потому, что не вернемся в это замечательное место, мы плакали от того, что больше не увидимся, ведь мы разбросаны по разным уголкам России. И даже сейчас, когда прошло уже несколько месяцев, мы всё также хорошо общаемся в социальных сетях. Даже сейчас наш вожатый, который работает в Артеке уже 3

года, пишет нам, что мы первый отряд, который был так дружен.

Помню, как я плакала, прижавшись к маме перед уездом в Артек, потому что я не хотела ехать. А сейчас вспоминая все эти моменты, у меня наворачиваются слёзы от того, что я не могу туда вернуться, что не могу увидеть своих соотрядников, вожатых и друзей...

Мы привезли с собой подаренные вожатыми нашего отряда туристские галстук и панамку с символикой «Артека», а также очень дорогой для меня подарок наших вожатых — репик (репетиционный шнур), на котором в Артеке каждый из нас учился делать всевозможные туристические узлы, и с помощью которых, мы сдавали зачёт по вязанию узлов.

Всем нам, кто был участником 10 смены «МДЦ «Артек», была подарена книга «Алиса в стране чудес», которая была настольной книгой всех артековцев нашей смены.

Но самое главное, что от этой поездки у меня остались яркие и незабываемые впечатления, ведь у нас были самые лучшие вожатые, у нас был самый дружный и сплоченный отряд...

Третье место

Зверькова Алевтина

Мой близкий человек...

Люди проживают свою жизнь постоянно в движении. Забывают обо всем на свете, ходят угрюмые и недовольные, а всё почему?! Потому что они не готовы доверять свои мысли, проблемы, задумки и вообще делиться наболевшим с людьми. Переживая в себе всё, что происходит в жизни, человек начинает от этого страдать и мучить себя. А всё из-за того, что нам сложно найти человека, которому можно показать свой внутренний мир, доверить частичку себя и знать о том, что тебя поймут, выслушают и поддержат.

Если говорить об отношении каждого человека к своим друзьям, то можно понять, что не каждому из них мы доверяем. Лично я отношусь с трепетом к каждому человеку, с которым общаюсь, готова всегда его выслушать и помочь, но сама доверяю только тем, в ком точно уверена.

Я люблю вспоминать то время, когда я была маленькая и ездила в деревню Котово. Там у меня появились друзья. Мы приезжали, ходили в лес, гуляли, играли в различные игры, да и просто наслаждались каждым днём лета. Раньше очень часто находились там, но не ценили тех мгновений, когда ничего не заботило. Сейчас мы стали старше и не можем быть там долго, хотя очень хочется. Теперь каждый раз, когда оказываемся в деревне, мы наслаждаемся каждой минутой, проведённой вместе. Для меня каждый из этой компании является частичкой моей жизни. Они для меня очень дороги, ведь они те люди, которые знают меня почти с самых «пелёнок». Что мы только с ними не пережили...

В этой компании, есть девочка, она чем-то похожа на меня, но не внешне, а «внутренне», её зовут Арина. Мы познакомились с ней в нашем любимом месте — нашей деревне. Она очень добрая и всегда любит со мной разговаривать на разные темы. Обычно в деревне я ощущаю себя другим человеком.

В Котово очень красиво, спокойно, там ты отрезан от всей жизни мегаполиса, там нет связи, ты остаёшься наедине с собой, природой и конечно же теми людьми, которые тебя там окружают. Вся эта атмосфера заставляет думать и размышлять обо всем, что происходит в жизни. Когда в определённый период я начинаю «копаться в себе», то мне лучше поделиться этим с Ариной, так мне становится легче, и я перестаю из-за этого переживать. Она тот самый человек, которому я не боюсь доверить свою душу и знаю, что она сохранит все мои мысли в секрете.

Мы постоянно собираемся вечерами в деревне, чтобы попить чай на веранде, пройтись по вечерней деревне и, конечно же, поговорить по душам, о том, что беспокоит или просто о приятных моментах, которые происходят в нашей

жизни. Даже сейчас, когда мы находимся очень далеко друг от друга, мы поддерживаем связь, часто созваниваемся и переписываемся. Очень приятно осознавать, что несмотря на расстояние и время, мы остаёмся друг другу близкими людьми.

Я хочу пожелать каждому человеку найти того, с кем он мог бы почувствовать себя другим, освободить свои мысли от всего лишнего. И начинать улыбаться просто при виде его в живую или при помощи различных социальных сетей. А если у вас есть уже такой близкий человек, то цените его и не отпускайте просто так.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бикмуллина Зарина</i>		<i>Кулагина Анна</i>	
Два дерева	5	Родной язык, ты лучший в мире!	21
Контрольная группа	6		
<i>Кошелец Елизавета</i>		<i>Серебряков Кирилл</i>	
Мой Донбасс	12	Два лейтмотива Войны	23
<i>Леонов Олег (Донор)</i>		<i>Дунюшкин Александр</i>	
Мне приснилась зима	13	Мудрость	32
<i>Михайлова Екатерина</i>		<i>Рогозина Валерия</i>	
Россия	13	А было ли оно?	38
<i>Ласточкина Варвара</i>		<i>Касенкова Анна</i>	
Страничка из личного дневника	15	Чудеса слова	41
<i>Шаталова Вероника</i>		<i>Щербакова Елена</i>	
Здравствуй, дорогой солдат!	17	Встреча на дороге	42
		<i>Каганович Анастасия</i>	
<i>Голодилова Любовь</i>		Теперь модно быть офлайн?	45
Не играйте с русским языком!	17	<i>Ковтун Артём</i>	
<i>Сибилев Дмитрий</i>		Муравей	48
Ради Победы	18	<i>Султанова Кира</i>	
<i>Незнанова Ева</i>		Я – карелка!	51
Будущее России через десять лет	20	<i>Комиссарова Анастасия</i>	
		Язык мира	54

<i>Мелконян Аревик</i> Железное сердце	55	<i>Михайлова Александра</i> Зёрнышки риса	72
<i>Генкель Никита</i> Замёрзшие руки	57	<i>Михайлова Ирина</i> Частица России	74
<i>Полухова Евгения</i> Настоящая красота	58	<i>Белоконь Владимир</i> Двое	74
<i>Полухова Евгения</i> Почему одуванчики становятся белыми	59	<i>Эрлих Григорий</i> Там, за куцым лесом	77
<i>Сушко Анастасия</i> Монолог одного детского рисунка	60	<i>Абдурашидов Анвар</i> Письмо	78
<i>Махиня Анна</i> Источник мудрости	63	<i>Калаулов Диас</i> История семьи	80
<i>Бондарева Алена</i> Я — гражданин России!	67	<i>Кайролла Арайлым</i> Будущее через десять лет	83
<i>Разинкова Елизавета</i> С Россией в сердце навсегда!	68	<i>Ключеня Ульяна</i> В бархатной шкатулке	85
<i>Скороходова</i> АннаСуворовская каша	70	<i>Симонов Жан-Филипп</i> На благо Родины	86

Народное голосование

<i>Савельева Алина</i> Здесь собраны истории строки	91	<i>Алямкина Мария</i> Незабываемая сказка под названием «Артек»	95
		<i>Зверькова Алевтина</i> Мой близкий человек...	100

АВТОРЫ

<p>Абдурашидов Анвар (Узбекистан, г. Фергана) 78</p>	<p>Кайролла Арайлым (Казахстан, посёлок Бестобе) 83</p>
<p>Алямкина Мария (Россия, Республика Мордовия) 95</p>	<p>Калаулов Диас (Казахстан, г. Степногорск, п. Бестюбе) 80</p>
<p>Белоконь Владимир (Россия, г. Саратов) 74</p>	<p>Касенкова Анна (Россия, г. Видное) 41</p>
<p>Бикмуллина Зарина (Россия, г. Москва) 5, 6</p>	<p>Ключеня Ульяна (Беларусь, г. Минск) 85</p>
<p>Бондарева Алёна (Россия, Ростовская обл., ст. Обливская) 67</p>	<p>Ковтун Артём Россия (Россия, г. Челябинск) 48</p>
<p>Генкель Никита (Россия, г. Санкт-Петербург) 57</p>	<p>Комиссарова Анастасия (Беларусь, г. Орша) 54</p>
<p>Голодилова Любовь (Россия, г. Санкт-Петербург) 17</p>	<p>Кошелец Елизавета (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) 12</p>
<p>Дунюшкин Александр (Россия, г. Челябинск) 32</p>	<p>Кулагина Анна (Россия, г. Лебедянь) 21</p>
<p>Зверькова Алевтина (Россия, г. Санкт-Петербург) 100</p>	<p>Ласточкина Варвара (Россия, г. Курск) 15</p>
<p>Каганович Анастасия (Россия, г. Челябинск) 45</p>	<p>Леонов Олег (Донор) (Россия, г. Тула) 13</p>

Махиня Анна (Россия, г. Кашир)	63	Савельева Алина (Россия, Республика Мордовия)	91
Мелконян Аревик (Россия, г. Санкт- Петербург)	55	Серебряков Кирилл (Россия, г. Санкт- Петербург)	23
Михайлова Александра (Россия, г. Санкт- Петербург)	72	Сибилёв Дмитрий (Россия, г. Москва)	18
Михайлова Екатерина (Россия, г. Москва)	13	Симонов Жан-Филипп (Тунис)	86
Михайлова Ирина (Россия, Волгоградская обл., Алексеевский район, хутор Рябовский)	74	Скороходова Анна (Луганская Народная Республика, г. Брянка)	70
Незнанова Ева (Россия, г. Иркутск)	20	Султанова Кира (Россия, г. Петрозаводск)	51
Полухова Евгения (Россия, г. Королёв)	58, 59	Сушко Анастасия (Донецкая Народная Республика, г. Донецк)	60
Разинкова Елизавета (Луганская Народная Республика, г. Брянка)	68	Шаталова Вероника (Донецкая Народная Республика, г. Донецк)	17
Рогозина Валерия (Россия, Вологодская область, село Кубенское)	38	Щербакова Елена (Россия, г. Челябинск)	42
		Эрлих Григорий (Россия, Алтайский край)	77

В оформлении обложки использованы работы

Скорятина Семёна

(руководитель КФ ПМК «Ритм» Лебедев С. А.,

г. Санкт-Петербург)

и

Сушко Анастасии

(ДНР, г. Донецк)

СМИ www.club-key.ru зарегистрировано в Роспотребнадзоре:
Эл. № ФС77-63946, рег. № 073297 (Россия и зарубежные страны)

Тираж 500 экз.